

Анна Рассохина

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... НОЧНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО КЛАДБИЦУ
К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ДИВНЫЕ СНЫ

Анна Рассохина

К чему приводят девицу...

ДИВНЫЕ СНЫ

Роман

Москва, 2016
The logo consists of a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below this, there is a horizontal line, the ampersand '&', another horizontal line, and the word 'ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА' in a smaller, outlined font.
АРМАДА
&
ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р24

Художник
В. Успенская

Рассохина А. А.

Р24 К чему приводят девицу... Дивные сны: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 569 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2251-7

Боги управляют Омуром, вершат судьбы его жителей. Вот и обручили приличную девицу Нилию с драконом то ли по своей прихоти, то ли в назидание, то ли еще зачем. И теперь корит себя главная героиня за то, что угораздило ее одной зимней ночью попросить романтики у богини удачи. С некоторых пор этой самой романтики в ее жизни хоть отбавляй! То эльф замуж позовет, то демон в любви признается, то дракон во сне явится, то некромант на свой праздник пригласит, а на торжестве этом девица познакомится с одним из богов. Сама же девушка мечтает о новом учителе, который прибыл в их академию по просьбе самого государя. Хорош новый боевой маг, вот только не человек он... а кто? Как во всем этом разобраться юному созданию?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2251-7

© Рассохина А. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ГЛАВА 1

Медленным шагом я поднялась в свою комнату. Да, все-таки не зря я вернулась домой! Здесь все свое, родное...

Поставила на подоконник горшок с цветущей овощной ягодой, улыбнулась. Обняла подушку и тихонько всхлипнула.

В комнату вошла матушка.

— Милая моя, что произошло? — спросила она.

Я покачала головой, чувствуя, что вот-вот разрыдаюсь. Маменька обняла меня. Постепенно я успокоилась в объятиях родительницы и решила поведать:

— Мам, меня Эльлинир поцеловал.

— Да как он... — Матушка вскочила, шумно выдохнула и повернулась в мою сторону.

— Только не говори мне, что половина девиц в Норуссии без любви выходит замуж! — запальчиво проговорила я.

Маменька с грустным видом покачала головой, а потом снова меня обняла.

— Не переживай! Я что-нибудь придумаю! Замуж за этого эльфа ты не выйдешь! — эмоционально пообещала она.

Я кивнула, а про себя подумала. Угу! Не выйду я за этого эльфа, но это потому, что я уже обручена с драконом!

Вечером ко мне в комнату проскользнула Тинара.

— Не спишь еще? — спросила сестрица.

Я похлопала рукой по кровати, приглашая младшую присесть.

— Рассказывай, ты отчего такая пасмурная? — осведомилась она.

— Расскажу обязательно, но сначала ты мне скажи, снится ли тебе еще оборотень?

— Нет, — со вздохом ответила сестра.

— Хвала богам! — возрадовалась я.

Тинара как-то неопределенно пожала плечами в ответ. Я по-дозрительно поинтересовалась:

— Ты предание про оборотней внимательно прочитала?

— Прочитала...

— И в чем тогда дело?
— Ругаться будешь! — насупилась младшая.
— Да говори уже!
— Мне плохо без него...
— Что-о-о? — не поверила я ее словам.
— Ну вот как тебе объяснить?! Не то чтобы совсем плохо, но грустно и скучно! Мне не хватает наших с ним пробежек при луннах по широкой сверкающей снежной равнине, — с тоской в глазах поведала сестра.

— Ничего страшного, — попробовала утешить ее я. — Потерпи еще два года, а там тебя ждет академия. В ней скучать не дадут! Поверь мне!

— Так этого еще дождаться нужно...
— Дождешься. Найдем вам с Латтой занятие.
— Это какое? — поморщилась Тинара. — Приданое шить?
— Смотрящих искать, — пожалала я плечами.
— Мы вас ждали.
— Ну вот и займемся этим! — радостно воскликнула я.
— А еще? — настаивала на своем младшая.
— Еще? — Я призадумалась. — Сокровища можете поискать...
— Глупо...
— Почему глупо? Ты знаешь, что у нас на чердаке много лет пылился сам Светлогор?!

— Ну знаю и что дальше? — с сомнением посмотрела на меня Тинара.

— Ты знала, что меч этот живой?!
— Это как живой? — удивилась сестрица, и в ее глазах зажглись огоньки интереса.

Я довольно улыбнулась:

— Слушай...

Я пересказала младшей все, что узнала о Светлогоре, а затем поведала ей все, что случилось во время ритуала передачи меча Андеру. Тинара слушала меня очень внимательно, не перебивая, затаив дыхание. В конце она выдохнула:

— Это невероятно!

— Вот! А ты говоришь, глупо!

— Думаешь, у нас на чердаке еще что-нибудь подобное хранится?

— Не знаю... Да и в бывшем имении, помимо Смотрящих, есть что поискать. Там много легендарных украшений осталось. Помнишь, два года назад в руинах лазоревый гарнитур нашли?

— Ага! А закатный остался!

— И рассветный тоже так никто и не нашел! Вдруг вам пове-
зет?

— Думаю, что ты права, — серьезно призадумалась сестра.

— Если заскучаете, то это неплохое занятие для того, чтобы
разлечься.

— Почему бы нам прямо завтра не прогуляться до имения?

— Я не против, — ретиво закивала я, радуясь возможности от-
влечься.

— Вот и славно!

Мы немного помолчали, сестрица поудобнее устроилась на
кровати, а затем полюбопытствовала:

— Ты чего матушке такое рассказала, что она весь вечер ходи-
ла задумчивая и невеселая?

— Я поведала ей о том, что Эльлинир меня поцеловал.

— И?..

— Что — и? Мне не понравилось!

— Ни капельки? — хитро прищурилась Тинара.

— Совершенно! — отрезала я. — Мне нравится, когда меня
Корин целует!

— О! А что у вас с ним? Вы после Астралеа виделись?

— Виделись, — вздохнула я. — Только никакого толку от этих
свиданий не было! Мы ругались, мирились, потом снова руга-
лись, а под конец вынуждены были расстаться!

— Ой-ей!

— Вот так вот! Его родители в Эртар учиться отправили вместе
с Орином, а Корин не стал спорить с семейством!

— Дела-а...

— погоди! Ты еще главного не знаешь! Я с драконом обручи-
лась!

Сестрица моргнула, а затем как-то уж очень подозрительно
посмотрела на меня. Я ответила ей:

— Да! У меня даже узор первого обручения остался! Только он
скрыт под мороком.

— Йена иллюзию создавала? — пристально изучая меня, спро-
сила младшая.

— Да.

— Мм... Давай попробую снять.

— Думаешь, сможешь?

— Попытаюсь! Это же чары кузины, а не чужого мага!

— Давай, — слегка повела я плечиком и закатала левый рукав
на ночной сорочке.

Сестрица сосредоточилась, даже кончик языка от усердия по-
казался. Спустя пару лирн морок с узора спал.

— Ух! Умаялась! — выдохнула Тинара, а затем ее глаза удивленно расширились, сестра изумленно взирала на обручальный узор. — Ой-ей! Нилия, расскажи!

Я незамедлительно поведала младшей историю, приключившуюся на балу. Она задумалась, а потом изрекла:

— Будем надеяться, что дракон где-то затаился, а не ищет тебя.

— На это я и рассчитываю!

— Но на всякий случай я тебе посоветую прикупить такой же амулет, что есть и у меня.

— Думаешь?

— На всякий случай!

Я согласилась с сестрой и кивнула.

Утром меня разбудила Леля.

— Вставай, соня! Солнце уже давно взошло! Сестры тебя ждут.

В имение собираются!

— Я что? Спала дольше всех?

— Ты и Тинара. Остальные уже завтракать в трапезную спустились.

— Ого! Действительно, что-то я припозднилась!

— Поторопись! — посоветовала домовая.

Я вылезла из кровати, а Леля открыла шкаф, чтобы достать платье для меня. Внезапно она резко оглянулась и хотела о чем-то спросить, но взгляд домовой упал на мое левое предплечье, и она осеклась на полуслове. Ее глаза удивленно сверкнули. Я поморщилась, поглядела на узор и с досадой вспомнила, что вчера мы с сестрой забыли прикрыть рисунок мороком.

— Что это? — Домовая подошла ко мне и указала на венчальный узор.

— Никому не скажешь? — с недовольным лицом осведомилась я.

— Да когда я рассказывала о ваших проделках? — вознегодовала она.

Я в очередной раз поведала историю своего первого обручения. Рассказывала долго, и в дверной щелке показалось любопытное личико Латты.

— Нилия, ты уже проснулась? — тихо поинтересовалась младшая кузина.

— Да. Собираюсь идти на улицу.

— Я тебе завтрак принесла.

— Благодарю.

— Ой! А ты чего платье с рукавами надела? На улице жарится, уже с утра солнышко припекает! — сообщила Латта, удивленно поглядывая на мой наряд.

Я страдальчески закатила глаза, переглянулась с Лелей и закатала рукав платья.

— Эльф! — поразились кузина.

— Нет. Дракон!

— Кто?

Я шумно выдохнула. На помощь пришла Леля:

— Давай я расскажу все, что поняла из твоего повествования, а ты пока завтракай, иначе и после полудня никуда не выйдете!

Конечно же вышли из терема мы только после полудня. Пока Йена вновь наводила на мой узор морок, пока мы все вместе обсудили произошедшее, подошло время обеда. Наскоро проглотив холодник, мы поспешили к имению. С нами отправили воинов и тетюшку Ратею. Мы обрадовались последнему.

Вышли за ворота Западного Крыла — дорога светлой лентой петляла впереди, пробираясь между лесом и лугом. Солнце нещадно припекало, слепило глаза, заставляя прищуриваться. В траве стрекотали кузнечики, легкий ветерок пробегал по верхушкам луговых цветов: белых, голубых, розовых, сиреневых, желтых, отчего казалось, что по лугу разбегаются разноцветные волны.

Когда свернули на тропу, ведущую к заброшенному имению, то все вздохнули с облегчением. Пышные раскидистые кроны деревьев скрывали жаркие солнечные лучи, давая свежую тень. Вокруг звенели птичьи голоса, а в вышине тихо шелестели листья. Под ногами мягко стелился ковер нежной зеленой травы. Лучи, пробивающиеся сквозь кроны, рассыпались на земле тысячами солнечных зайчиков, которые весело прыгали между деревьев. Я вздохнула полной грудью, сердце восхищенно замерло. Я дома! А впереди еще целых три месяца каникул! Счастливо улыбнулась этому летнему дню.

Ко мне подошла Латта.

— Слушай, меня до сих пор оторопь берет от этой истории с драконом!

— А! — небрежно отмахнулась я. — Этот зверь меня не найдет! Если же он посмеет показаться мне на глаза, то Андер ему голову отрубит!

— Мм... — засомневалась младшая кузина.

— Все хорошо! — беспечно улыбнулась я и продолжила со счастливым видом обозревать окрестности.

Вскоре мы дошли до ворот старого имения. Два столба, а за ними заросшая пустошь — вот и все, что осталось от родового

гнезда. Столбы были очень старые, изъеденные временем и жуками. Но они по-прежнему гордо возвышались над развалинами старой усадьбы.

Вспомнив свои ощущения, которые пришли ко мне ночью «й», когда мы проходили через ворота, я внимательно оглядела сначала один столб, затем другой. Ничего необычного не обнаружила, хотя в голове у меня уже мелькнула мысль, что эти столбы и есть Смотрящие, которых нам велено отыскать.

В имении разошлись в разные стороны. Йена, захватив с собой предметы, необходимые для рисования, отправилась к тому, что осталось от старого терема. Я пошла следом за ней, а остальные разбрелись по округе — искать семейные сокровища, а заодно и Смотрящих.

Мы с иллюзионисткой прошли вглубь усадьбы, туда, где белели камни старого фундамента. Воины помогли кухне поставить этюдник и, откланявшись, удалились на некоторое расстояние от нас, чтобы не мешать. Впрочем, отошли наши охранники не слишком далеко и внимательно оглядывали окрестности.

— Вот нарисую пейзаж и повешу его в нашей комнате в общезитии, чтобы в любое время мы могли видеть родовое гнездо, — поделилась своими планами Йена.

Я согласилась с ней и, чтобы не мешать нашей художнице, расположилась чуть дальше на мягкой траве. С собой у меня был эльфийский роман, тот самый, который подарила мне зимой Тинара. Я так и не успела дочитать его до конца на зимних каникулах и решила сделать это теперь, так как моя душа отчаянно требовала романтики. Очень хотелось, чтобы явился сильный и смелый воин и спас меня от свирепого дракона.

Открыла книгу на том самом месте, где лежала ажурная бу-мажная закладка. Называлось сие произведение «Мой возлюбленный пират». Главная героиня — молодая девушка из знатного рода по имени Лирра отправилась вместе со своей тетушкой на остров Зеланд, находящийся в Солнечном океане. По пути на их корабль напали пираты. Лирру похитили и привели к главарю — капитану Виллю мир Керну по прозвищу Морской Ястреб. Как и положено в романах, пиратский капитан был широкоплеч, силен, неотразим и излишне самоуверен. Лирру заперли в одной из кают, а ее родителям отправили требование о выкупе. Смелая и отважная девица сбежала от пиратов в первом же порту. Коим оказался город в Зилии Рейос.

Далее были описаны в подробностях те два дня, что Лирра провела в Зилии. Там девушка нашла друзей и, переодевшись ма-

льчишкой, нанялась на торговый корабль юнгой. Это она сделала для того, чтобы вернуться в Норуссию.

Но эльфийский роман не был бы таковым, если бы корабль, на котором оказалась Лирра, вновь не подвергся нападению пиратов во главе с Морским Ястребом. Вот как раз на этом самом моменте я и прекратила сие увлекательное чтение. С интересом продолжила читать дальше и выяснила, что пиратский капитан узнал Лирру даже в костюме юнги и вернул на свой корабль, где запер девушку в своей каюте, и, что уж совсем неприлично, сам остался там же.

Я призадумалась и внезапно боковым зрением заметила какое-то движение сбоку от себя. Резко повернулась, но ничего необычного не увидела. В вышине пели птицы, в небесах сияло солнце, легкий ветерок покачивал кусты и траву, Йена сосредоточенно рисовала, а воины бродили неподалеку.

Я снова уткнулась в книгу. События развивались с потрясающей скоростью. Морской Ястреб и Лирра спорили. Строптивая девица решила соблазнить пирата и сдать его дознавателям, а мужественный капитан решил сделать Лирру своей женой. Героиня романа, принарядившись, всюду завлекала морского разбойника. Я с интересом вчиталась в следующие строки: «Поцелуйте же меня, мой капитан!» — с придыханием произнесла она и призывно провела языком по губам».

Ого! — удивилась я. Это как? Что значит призывно? Я облизала губы. Мм... нет! Наверно, не так! Надо попробовать перед зеркалом.

Воровато огляделась и достала из котомки небольшое зеркальце. М-да! Призывно облизать губы, оказывается, не так и просто! И Нелика все-таки права, читая эльфийские романы, можно запросто научиться искусству соблазнения мужчин. Нужно всего лишь слегка провести по губам кончиком языка, и все.

Довольная собой, я принялась читать дальше: «Морской Ястреб со стоном припал к ее губам и стал жадно их пить». (А это как?) Я вновь перевела взор — и снова увидела, как сбоку от меня промелькнуло светлое пятно. Недоуменно огляделась по сторонам. Вокруг никаких изменений не произошло. Я пожалала плечами и продолжила изучать эльфийский роман. «Девушка обняла мужчину и растворилась в его поцелуе». И так бывает?! «Разбойник ласкающим движением провел по ее позвоночнику одной рукой, в то время как другая его рука исследовала шнуровку ее платья». (Мм... а это для чего?!)

В этот самый миг краем глаза вновь заметила что-то светлое, но я продолжила читать дальше: «Лирра запустила пальчики в его

роскошную шевелюру, погладила шелковистые пряди. Мужчина хрипло застонал, а затем еще сильнее прижал ее к себе, и девушка ощутила всю силу его желания». Что она ощутила?! Это еще что такое?!

Я всерьез задумалась. Сила его желания... мм... Что за скрытый смысл заключен в этой фразе? Разве такое возможно?

С досадой прикусила губу и продолжила рассуждать про себя. Может, Андер сможет мне все объяснить? Он все-таки парень... Или нет! Ой! Точно! У него я о подобном даже спрашивать не стану! Он же парень! Хоть и мой друг. Ну и кого мне тогда обо всем расспросить? Маменьку? Этель? Да, Этель мне обо всем расскажет!

Внезапно сбоку я снова увидела какое-то смазанное движение. Что же там такое? Я призадумалась. Ага!

Сделала вид, что вновь занялась книжицей, а сама стала исподтишка наблюдать за окружающей обстановкой. Мое терпение было вознаграждено! В кустах напротив я успела разглядеть какой-то движущийся лохматый шарик. Может, зверь?

Я потянулась к кулону-полумесяцу. Сжала его и представила образ Йены.

— Ты чего? — Кузина с недоумением оглянулась на меня.

Я выразительно поглядела на нее, и Йена схватилась за свой кулон связи.

«Что-то случилось?» — «Пока не знаю. Ты понаблюдай за местностью... тайно. По-моему, за нами кто-то следит!» — поведала я ей свои опасения.

Йена отключилась, а спустя несколько лирн внезапно оглянулась на меня и громко проговорила:

— Нилия, подойди ко мне. Оцени... мм... мое творчество!

Я с готовностью поднялась. Подойдя к сестре и мельком глянув на ее работу, я с ожиданием воззрилась на Йену.

— Это ведь не зверь? — шепнула я.

Сестра слегка качнула головой и так же тихо проговорила:

— Смотрящий?

Я развела руками и схватилась за амулет, вызвав в памяти образ Лиссы. «Рыжая! — обратилась я. — Бегите сюда. Только тихо. Кажется, мы Смотрящего обнаружили!» — «Ждите!»

Мы с Йеной сделали вид, что обсуждаем будущую картину, и к нам вскоре подошли тетушка и все девчонки.

Они с любопытством поглядывали на нас. Потом мы, стараясь не шуметь, заняли наблюдательные позиции. Тетушка отошла к воинам, Латта села на траву и сделала вид, что переплетает Тина-

ре косу, Лисса скрылась в густом кустарнике, а я с преувеличенным вниманием открыла книгу.

Наше ожидание оказалось не напрасно. Вскоре из кустов раздался крик Лиссандры:

— Вот оно! Ловите!

Всей гурьбой мы бросились к кустам. Оттуда нам навстречу выкатился лохматый комок шерсти. Кто именно это был, рассмотреть не представлялось возможным. К нашей суете присоединились и воины с тетушкой. Все бегали, мы визжали, мужчины бряцали оружием, а непонятное существо металось между нами в попытках выбраться.

Вот комок покатился обратно к кустам, оттуда с громким топаньем на него вылетела Лиссандра, к ней присоединилась Йена, размахивающая кистью. Несчастливая животина бросилась к фундаменту. Там ее поджидала я с книгой в руке и Латта, воинственно махающая расческой. По бокам стеной стояли воины, в середине прыгала Тинара, а тетушка как бы невзначай поигрывала двумя кинжалами.

Существо на ирну замерло, Лисса не растерялась и тут же, воспользовавшись заминкой, набросила сверху магическую клетку, прутья которой тускло отливали зеленью в ярких солнечных лучах.

Несколько лирн комок бился в западне. Все мы тем временем подкрадывались к неведомому пленнику. Потом существо село на траву и горестно завывало. Этот вой пробирал до самых костей, заставляя ежиться, как от мороза, в жаркий летний денек.

Воины, тетушка и Лиссандра подобрались совсем близко к клетке. Я вместе с остальными сестрицами держалась чуть поодаль.

Любопытство одержало верх над страхом, и я рискнула подойти совсем близко. И вот что я увидела: в клетке сидело небольшое, выше моего колена, незнакомое существо, все заросшее седой свалывшейся шерстью.

— Это кто? — прошептала позади меня Йена.

— Нежить! — уверенно заявила Лисса.

— Очень похоже на траувля, — придиричиво оглядев сквозь прутья нечто, возвестила тетушка.

— Мм, — засомневалась рыжая Лисса.

— А это кто? — поинтересовалась я, услышав незнакомое слово.

— У траувлей глаза красные и желтые когти, — пояснила тетя.

— Давайте заберем его в Крыло, там уж точно разберутся! — постановил десятник.

— Что? — возмущенно пискнуло существо в клетке.

— Ты говоришь? Оно говорит! Вы слышали? — послышалось с разных сторон.

— И что тут такого? — заявил комок шерсти, уперев руки в бока.

Мы с особым вниманием пригляделись к нему. На его руках, ну или лапах, были длинные желтые когти. Сквозь копну нечесаной шерсти проглядывали маленькие красные глазки.

— Траувль! Точно траувль! — уверенно объявила Лисса.

— Но траувли не разговаривают, — опровергла ее тетушка Ратея.

— Да какой я тебе траувль, глупая гусыня! Глаза пошире раскрой! — с непередаваемым раздражением сообщило существо.

Мы недоуменно переглянулись.

— Да что с ним разговаривать! — рявкнул десятник. — В Крыло этого траувля везти надо!

— Глупый ты солдафон! Не позорь звание воина! Хоть ты-то глаза раскрой! — послышался ответ из клетки.

Все обомлели от подобного заявления. Спустя пару ирн Латта скромно поинтересовалась:

— А вы, случайно, не Смотрящий?

Существо возмущенно засопело и выдало:

— Глупая неощипанная гусыня! Все вы здесь глупые-преглупые гусыни! Какой же из меня Смотрящий?!

— Ну и кто же ты тогда? — пришла в себя тетя.

— Кто-кто?! — передразнил ее шерстяной комок. — Глупая старая гусыня, неужели так сложно отличить траувля от честного домового???

— Кого? — возопили все сразу.

Тетушка махнула дружинникам, мол, отойдите, сами разберемся.

— Кого-кого? Говорю, неужели так сложно траувля от домового отличить?

— Так вы домовый? — изумленно уточнила Тинара.

— А кто же еще, по-твоему?

— Что-то не очень вы на домового похожи, — засомневалась Лиссандра.

— Так сколько лет назад старый терем сгорел? Сколько я без хозяйства маюсь? — вздохнул нечистик.

Мы снова переглянулись.

— И где же ты все это время пропадал? — подозрительно прищурившись, осведомилась тетушка Ратея.

— Где-где? Ух! Глупая гусыня! Прятался я! Неужели самой непонятно? То у лешего схоронюсь, то у болотника погощу, то к водяному на бережок сбегая!

— А зачем вы сегодня сюда пришли? — спросила рыжая.

— Так это! Хозяйство пришел проведать. Думаю, опять глупые мелкие гусыни всей толпой заявили, снова безобразий натворят! Знаю я вас! Все кругом разроете и уйдете! А мне потом прибираться все приходится за вами!

Мы снова переглянулись, и я рискнула предложить:

— Может, хлеба с молоком желаете? У нас есть с собой.

— Глупая любопытная гусыня! Молоко с хлебом предлагать вздумала! Сначала ее сестрица меня в клеть заточила, а она мне теперь трапезничать предлагает! Глупая малолетняя гусыня!

— Ну знаете ли, — поджала я губы.

Тетушка Ратя со вздохом попросила:

— Лисса, убери клетку.

— Ага! А если оно сбежит?! — заупрямилась рыжая.

Домовой зло поглядел на нее, потом тяжело вздохнул и произнес:

— Да не сбегу я. Знаю я вас, глупые, любопытные гусыни! Вы теперь не оставите меня в покое! Еще охотиться надумаете, а оно мне надо?!

Тетя кивнула, и Лиссандра убрала клетку. Мы все недоверчиво косились на нечистика. Оглядев нас снизу вверх недовольным взглядом, домовый обратился ко мне:

— Ты это... Ты вроде молоко с хлебом предлагала?

— А? Да! — Я опрометью кинулась к дружинникам.

У них был небольшой походный ларь, где хранилась провизия. Плеснув в деревянную чашку молока и отрезав краюшку хлеба, я незамедлительно бросилась обратно и угостила нечистика.

Мы расселись на траве кружком вокруг домового и с ожиданием глядели на него. Впрочем, спрашивать никто не решался. Нечистик долго пил молоко и отщипывал куски от краюшки. За напитком для домового девочки бегали еще два раза.

Откушав, нечистик обвел нас своим взором и изрек:

— Благодарю за хлеб и за соль! Давайте будем знакомиться. Василь мое имя. Я домовый... был им в старом тереме. А теперь вот бездомным больше века маюсь.

— Здравствуйте!

— Рады знакомству!

— Рады они, конечно! — хмыкнул сварливый нечистик.

— Почему вы думаете, что мы не рады вам? — возмущенно заинтересовалась у него Тинара.

— Да он, похоже, просто людей не любит, — усмехнулась тетя Ратея.

— Так кто же вас, людей, любит-то?! — ехидно прищурился Василь.

— Чего же ты тогда служил нашей семье? — эмоционально полюбопытствовала Лисса.

Домовой недовольно покосился на нее, но смолчал, а тетушка продолжила допрос:

— А скажи-ка мне вот что! Почему ты не пришел в новый терем, когда твои хозяева вернулись?

— Это вы-то хозяева? Глупые гусыни вы все, а не хозяева! Девахи, одно слово! Вот ты хотя бы, сколько лет живешь, а ума так и не нажила!

— Это еще почему? — гаркнула тетя Ратея.

— Она еще спрашивает?! Баба, а в мужских портах ходишь! А сколь народу положила на ратном поле вместо того, чтобы деток рожать?! Во!

Тетушка отвела взгляд.

— Девахи! Я и говорю — девахи! Мужик нужен! Хозяин!

— А батюшка мой? Он разве не хозяин? — обиделась я за родителя.

— Батюшка твой? Хозяин! Воин! Настоящий! Ни чета некоторым! — Нечистик скосил взор в сторону тети Ратеи.

— Тогда отчего вы к нам в терем не пришли служить? — задала вопрос Тинара.

Домовой потупился, но мы смотрели на него во все глаза, и тогда он изрек:

— Так это... Хозяин-то с ИР, а я все МИРам служил.

— Ого! — округлила глаза Йена. — А кое-кто еще и высокомерием излишним страдает!

— Вот-вот! — поддержала ее тетушка. — А еще меня упрекал! Пойдемте отсюда, девочки! Ты, косматик, коль захочешь вернуться к службе в тереме, то милости просим. Я замолвлю за тебя словечко перед Оршаном ир Велайсом.

— Идите-идите, — пробурчал Василь в ответ.

Мы с явной неохотой поднялись и побрели обратно в Крыло. Смотрящих мы так и не обнаружили.

Зато к вечеру в терем прокрался Василь. Его отмыли, подстригли, принарядили, и батюшка подписал с ним соглашение о службе, к которой домовой приступил незамедлительно. И надо добавить, что исполнял он все требования с похвальным усердием.

Наступил день моего рождения. В свой праздник я планировала отправиться с родными на Велжанку, чтобы порыбачить, отведать ароматной ухи и искупаться в речке.

Но моим мечтам осуществиться было не суждено. Проснувшись, я увидела через окно, что на улице пасмурно и тоскливо. С утра зарядил сильный холодный ливень и задул ледяной северный ветер. Настроение испортилось сразу. Мне оставалось лишь смотреть на то, как перед входом в терем, у самой калитки лопаются пузыри на огромных мутных лужах.

— С днем рождения! — В комнате возникла Леля. — Давай собирайся! Внизу уже все только тебя и ждут!

— Угу! — хмуро кивнула я.

Внезапно рисунок на моем левом предплечье ужасно зачесался.

— Мм? — Домовая с сомнением посмотрела на меня.

— Чего? Ты что-то знаешь об этом?

— Э-э-э... что-то определенно знаю...

— Расскажешь? — сразу заинтересовалась я.

— Чего не рассказать? Это известный факт. Твой нареченный в данный момент собрался тебе изменить! Ну или что-то вроде того.

— Кто? Дракон???

— Вот и я засомневалась...

Я с удивлением смотрела на Лелю. Она же открыла шкаф, чтобы выбрать для меня платье. Я махнула рукой:

— А, хмар с ним, с этим драконом! — Потом призадумалась и поинтересовалась: — Леля, а когда меня кто-нибудь целует, то об этом может узнать мой нареченный?

— Думаю, да. Только не ведаю, что он при этом испытывает.

— Да?! — Я вспомнила, как Корин пытался поцеловать меня и что из этого получилось.

— Ты о чем подумала?

— О том, что надо бы повременить с поиском нового свиданика. Тогда, может, дракон и забудет обо мне.

— Не могу тебя ничем утешить. По крайней мере, на данный момент. В конце лета поеду к родственникам в глухую деревню. Там у нас живет прадед. Ему лет семьсот наверно. Авось он что и вспомнит!

— О! Отличная идея!

Я снова задумалась. Какая-то мысль мелькала на краю сознания и не давала мне покоя.

«Так, — размышляла я про себя. — О чем мы только что говорили? Об узоре... драконе и поцелуях. О, Корин! Поцелуй Корина и... Точно! Гронан!»

— Леля, позови, пожалуйста, ко мне маменьку, — попросила я.

Домовая кивнула и исчезла. Матушка пришла быстро. Я отпустила Лелю и задала родительнице интересующий меня вопрос:

— Мам, а что у тебя с Гронаном было?

— К чему тебе об этом знать? — нахмурилась маменька.

— Ну ответь! Сделай мне подарок ко дню рождения!

— Сделаю! Он внизу тебя дожидается, в коробке.

— Мам! — Я укоризненно посмотрела на родительницу.

Она вздохнула, но ответила:

— Гронан был моим первым возлюбленным. У нас даже было первое обручение, а когда мы готовились ко второму, то я встретила Оршана.

— И что было дальше?

— Влюбилась в твоего батюшку, как девчонка. Только его одного и видела.

— Ого! А что с Гронаном было?

— А что с ним могло быть? Поругались мы с ним, конечно. Я браслет с руки сняла и бросила ему в лицо. Потом они с Оршаном отношения выясняли, затем все успокоились. Теперь вполне мирно общаемся.

— Что? Так просто взяла и сняла браслет? А как же узор первого обручения?

— Какой узор? Они же обычно после венчания проявляются. Или ты про что? Про Истинные обручения? Так у нас такого не было. Все было вполне обыденно.

Я нахмурилась и спросила:

— Что значит — Истинные обручения?

— Самые редкие. Те, которые сами боги устраивают и люди не в силах их расторгнуть.

— А если это не люди?

— Разницы нет. Все созданы одними богами. Ты видела где-то подобные союзы?

— Я? Мм... нет. Кстати, тебе Гронан привет передавал.

— Да? Ты из-за этого решила, что у нас с ним что-то было? — подозрительно осведомилась маменька.

— Я его в коридоре академии видела. Мы с Коринном обнимались, а Гронан мимо проходил.

— М-да?

— Да. И велел передать тебе привет.

— Тьма с ним, с этим темным! Что у тебя с мир Ль'Келем?
— Я его люблю, а он в Эртгар отправился по настоянию семейства, — с грустью поведала я.

Матушка улыбнулась:

— Не переживай! Все будет хорошо!

— Надеюсь...

— Спускайся вниз. Все тебя ждут. Батюшка твой совсем извелся, так жаждет тебя поздравить с семнадцатилетием!

Одеваясь, я обдумала все услышанное и решила: «Вот гад этот дракон! Не успел ожить, а уже с девицами целоваться отправился!» Потом я махнула рукой на зверя, мол, нет рядом, и очень хорошо! Пусть занимается чем хочет!

Спустилась вниз. Там меня ждали все мои родные. Их веселые лица сразу подняли мне настроение.

Батюшка поджидал меня у подножия лестницы с огромным букетом белых эльфийских розарусов. Он обнял меня и произнес:

— Девочка моя, вот и прошел еще один год! Я даже оглянуться не успел! Ты повзрослела и стала серьезнее. Мне хочется верить, что так на тебя повлияла учеба в академии. Мне хочется пожелать тебе дальнейших успехов в учебе. Продолжай радовать нас своими достижениями!

Я, улыбнувшись, ответила:

— Постараюсь! И кстати, мне младший ир Корард работу предложил!

— Демьян? — удивился папенька.

— Он самый! Я обещала подумать.

— В Северные Ворота я тебя не отпущу! — заявила матушка.

Тетушки дружно фыркнули на это.

— Ладно! Потом это все обсудим, — постановил папенька.

Всей толпой прошли в трапезную. Здесь исполнили традиционную поздравительную песню «Веселого дня рождения». Я смеялась и пела громче всех. В разгар завтрака получила вестника с поздравлениями от Нелики. Мы тут же с сестрами хором поведали всем о новообретенной родственнице. Маменька сразу же заявила, что она так и думала. Всем семейством решили пригласить полуэльфийку в гости. С этим сообщением я отправила ей чуть позднее бумажного голубя-вестника.

Днем все разбрелись по своим делам, ведь дальнейшее празднество отложили до ужина, а я отправилась на поиски Василя.

Нашла домового практически сразу. Он и Тенгвин шли по коридору. Василь с нашей первой встречи очень изменился. От комка шерсти, которого мы поймали в имении, ничего не осталось. Теперь моему взору предстал вполне симпатичный седой

старичок, правда, нрав нечистика ничуть не поменялся, он по-прежнему оставался язвительным и сварливым. Вот и в этот момент Василь вовсю отчитывал нашего дворецкого и такого же домового, как он сам.

— Ты все делаешь не так! Меня же слушать не желаешь! Ну что за молодежь нынче пошла?!

Тенгвин страдальчески возвел глаза к потолку, а увидев меня, тут же ринулся ко мне навстречу.

— Сударыня Нилия! — практически взвыл он.

Я выжидательно посмотрела на него. Домовой взмахнул рукой и протянул мне букет полевых ромашек, еще мокрых от дождя. Я очень любила эти простые цветы. Они напоминали мне маленькие солнышки, которые грели душу и радовали сердце.

— Благодарю! — искренне улыбнулась я.

— И еще вот, — Тенгвин протянул мне небольшую, но увесистую коробочку, — это от нас от всех подарков. Я еще с утра просил Лелю передать подарок вам, но она не взяла отчего-то. Велела самому дарить.

Я с нетерпением развернула подарок домовых. Там оказалась небольшая статуэтка дракона, выполненная из цельного куска сапфира. Весьма редкий и дорогой подарок. «Синий дракон! Как символично!» — Я непроизвольно поморщилась.

— Что? — заволновался Тенгвин. — Мы вам не угодили? Мы зимой услышали, что вы проявили интерес к этим перворожденным, вот и решили преподнести такой презент.

Я спохватилась:

— Нет, что вы! Мне очень нравится! Но ведь это очень дорогой подарок.

Василь конечно же не сдержался:

— Вот глупая гу... барышня! Ей красоту дарят, а она про цену думает! Лучше бы думала о том, как ее саму ценят, коли ТАКОЙ подарок преподнесли!

Я закатила глаза — Василь остался верен себе! Затем улыбнулась Тенгвину:

— Спасибо! Мне очень-очень приятно получить такой подарок.

Дворецкий откланялся и исчез, второй домовый тоже пожелал уйти, но я его остановила:

— Василь, подождите, пожалуйста. У меня к вам есть разговор.

Нечистик недовольно поглядел на меня, но остался на месте.

— Василь, — вкрадчиво обратилась я к нему, — вы столько лет служили в старом имении, неужели вы ничего не знаете о Смотрящих?

Домовой выразительно скривился и ядовито ответил:

— Я не знаю! А если бы даже и знал, то никому из глупых гусынь я бы про это не сказал!

Я ему не поверила.

— Василь, — любезно улыбнулась я, — но у меня сегодня день рождения. Сделайте мне подарок — подскажите, пожалуйста.

— Я уже тебя поздравил! Вон на какой подарочек раскошелился!

Я все с той же любезной улыбкой смотрела на нечистика. Поморщившись, он сообщил:

— А ничего подозрительного или необычного в имении не замечала?

— Мм... — призадумалась я.

— Вот возьми и проверь, — с ехидной улыбкой предложил домовой.

— Но... ведь... это ночью было...

— Я все тебе сказал! — язвительно усмехнулся Василь и пропал.

— Вот... вредина! — заключила я и задумалась.

Взгляд упал на статуэтку дракона, которую я все еще держала в руке.

— Таким ты мне нравишься больше! — хмыкнула я. — Вот и оставайся всегда в таком виде!

Я поспешила поставить статуэтку сапфирового дракона на комод в своей комнате, тут же в вазе оставила и ромашки, а сама отправилась на поиски сестер. Будет развлечение младшим!

Чуть позже собрались в комнате у Лиссы. Я поведала кузинам о своих догадках. Все призадумались, а Тинара тихо проговорила:

— Знаете, девочки, вы удивитесь, но мне тоже в ту ночь показалось, что столбы ожили.

— И мне, — пискнула Латта.

Лиссандра и Йена молча кивнули. Глаза младших сестриц сразу же загорелись.

— И когда идем в имение? Этой ночью? — спросили обе сразу.

— Нужно дождаться хорошей погоды, — отозвалась Йена.

— Верно, — согласилась я с ней. — Нечего по холоду и дождю гулять.

— К тому же ночью в темноте ни одну лужу разглядеть невозможно! — поддержала нас Лисса.

— Решено, — уверенно заявила Тинара. — Ждем ясной погоды и сразу идем в имение. Ночью. Через дверцу.

Мы с Йеной и Лиссандрой угрюмо переглянулись, а младшие с азартом смотрели на нас.

— Ладно, пойдем. Все равно Смотрящих искать нужно, — подвела черту я.

Младшие радостно захлопали в ладоши и закружились по комнате.

Дождь все лил и лил. Весь день я слышала стук капель и шелест листьев. Получила вестников от подруг и друзей, четырех Корардов, включая Демьяна, даже сам архимаг меня поздравил с днем рождения. Андер пока молчал, но я не думала, что друг забыл про меня. Корин, наверное, уже прибыл в Эртар, но я не ведала, как там обстоят дела с магической почтой. Я просто верила, что рыжик не забыл обо мне.

К вечеру в главном зале накрыли большой стол, посередине которого располагался огромный торт с фруктами и орехами.

Стали дружно рассаживаться, а мне вдруг вспомнился Эльлинир. Чего это он молчит? Неужели забыл? И тут эльф явился сам, собственной высокородной персоной.

Эльлинир прошел в зал как хозяин, а не гость. Надменный, строгий, властный. Выглядел он, несмотря на погоду, превосходно. Атласный камзол цвета рябинового вина с золотым шитьем подчеркивал великолепную фигуру мужчины, а черная рубашка оттеняла белоснежную кожу. По спине и широким плечам струились роскошные каштановые волосы. В руке эльф держал шикарный букет редких серебристых эльфийских розарусов и небольшую коробочку.

— Господин ир Велаис, сударыни мир Лоо'Эльтариус, террины, приветствую всех вас! С днем рождения, моя дорогая Нилия!

Эльлинир направился ко мне, но путь ему преградила маме-нька:

— Сударь мир Тоо'Ландил, как вы здесь оказались? Какие пути привели вас на наш СЕМЕЙНЫЙ праздник?

— Если я скажу, что мимо проезжал, то вы поверите? — съязвил эльф.

Матушка ответила очень красноречивым взглядом.

— Вот и я так же подумал! Поэтому рискнул явиться без приглашения! Неужели вы прогоните меня на улицу в дождь, нарушив все законы гостеприимства?

— Вас здесь не ждали! — отрезала матушка.

Все остальные потрясенно молчали. Я такой свою родительницу ни разу не видела. Маменька никогда и никого не гнала на улицу, тем более в такую погоду!

Эльлинир хмыкнул:

— Мне уйти?

— Сделайте одолжение, — последовал твердый ответ.

На скулах эльфа заиграли желваки, он отступил.

— Как скажете, сударыня! — Затем Эльлинир посмотрел на меня. — Еще раз с днем рождения, моя милая террина! — оставил подарки на столе и вышел из зала.

— Это было грубо! — заметила тетя Ирана.

— Это не на твоей дочери он собрался жениться!

— И что с того?

— Лекана, я тоже не понимаю, что с тобой такое происходит, — вступила в разговор тетушка Ратея.

— И не поймешь!

— А ты бы дочь свою спросила, может, она к этому эльфу чувства теплые испытывает, — предложила тетя Горана.

— Нилия, — обратилась ко мне матушка, — скажи своим тетушкам, какие чувства ты испытываешь к этому эльфу!

— Никаких! — объявила я.

— Все слышали?!

— Хватит! — Терпению папеньки подошел конец. — Давайте не будем портить праздник нашей дочери!

В этот момент я отвлеклась. Ко мне опустился бумажный голубь-вестник. Я развернула послание:

«С днем рождения, моя подружка! Ты самая-самая лучшая! Я рад, что познакомился с тобой! Не грусти, победим всех твоих драконов и эльфов! *Твой друг Андер ир Кортен*».

Я улыбнулась, он всегда объявлялся в нужный момент и поднимал мне настроение. Вдруг за столом снова наступило оживление. Я подняла взор. В зал вновь входил Эльлинир.

— Вы что-то забыли, господин мир Тоо'Ландил? — Маменька взглядом указала на букет.

— Я приехал к своей избраннице! — твердо ответил эльф. — Хотите вы того или нет, но я остаюсь! И я в своем праве!

Все изумленно воззрились на него, выдохнули. Батюшка кивнул, а матушка с холодной улыбкой изрекла:

— Прошу вас к столу, дорогой гость!

При этом на перворожденного она смотрела так, словно хотела испепелить его взглядом.

«М-да, — подумалось мне. — Такого хмарного дня рождения у меня еще не было!»

Кое-как все расселись за большим столом. В зале воцарилось молчание. Батюшка хмуро глядел на маменьку. Тетушки переглядывались между собой, эльф пронзительно сверлил меня своим взором, а я осматривала скатерть.

Наконец папенька распорядился вынести к столу «Эльфийскую тайну». Василь с невозмутимым видом подал вино и с поклоном удалился. Первый гост решил произнести батюшка, но, как только он поднялся со стула, в зал влетела Этель. Мокрая от дождя, раскрасневшаяся с дороги, но улыбающаяся. Заметив эльфа, старшая кузина сникла.

— Этель! — воскликнула я.

— Этель пришла! — Сестры повскакивали со своих мест.

Кузина вымученно улыбнулась и ответила:

— Здравствуйте все! И вам особое приветствие, господин мир Тоо'Ландил!

— Здравствуй, Этель, — сухо кивнул Эльлинир.

Он был единственным, кто не встал со своего места, а лишь скрестил руки на груди и подозрительно прищурился.

— Я к тебе, Нилия, приехала. Хочу поздравить с днем рождения! — проговорила Этель.

Я подбежала к ней и порывисто обняла.

— Это тебе, — прошептала старшая кузина и протянула мне коробку средних размеров, — только открывая не при всех, — заговорщически подмигнула сестра.

— А что там? — влезла Тинара.

— Потом все рассмотрим, — пообещала ей я.

— Этель, — вмешалась тетя Ратя, а папенька добавил:

— Тебе нужно бы переодеться и отдохнуть с дороги! И почему не сообщила? Встретили бы тебя!

Старшая покосилась на Эльлинира и бросила:

— Спасибо за заботу, дядюшка! Нилия, я позже к вам присоединюсь.

— Мы тебя дождемся, так как еще и не начинали празднование, — поспешно отозвалась я и с надеждой посмотрела на остальных. — Давайте все вместе отметим? Как раньше!

— Если все согласны... — Батюшка выразительно глянул на перворожденного.

Я тоже поглядела на эльфа. Эльлинир решил проявить снисхождение и произнес:

— Делайте, как вам угодно, моя террина, я подожду!

Этель скрылась из виду, а я решила заняться подарками, лежащими у дальней стены.

За мной в другой конец зала бросились все сестры. Там находились разноцветные коробки. Тетушки тоже присоединились к нам и расположились на двух диванах, а батюшка и Эльминир взяли в руки бокалы и повернулись в нашу сторону.

Я побежала и взяла в руки первую коробку. Ага! Понятно! От родителей. С нетерпением развязала ленту, откинула крышку и с удивлением ахнула. То же самое сделали сестры, стоящие за моей спиной. Бросила ошеломленный взгляд на родителей.

— Это же... оно?

— Он, — с улыбкой поправила меня матушка.

На бархатной подушке лежал алмазный гарнитур: диадема, колье, браслет и кольцо из светлого золота со сверкающим камнем. В свете магических свечей весь набор блестел и переливался мелкими разноцветными огоньками.

— Где вы его нашли? — тихо поинтересовалась я, с благоговением прикасаясь к колье.

— Это же одно из утерянных сокровищ нашей семьи, — озвучила Лисса.

— Гарнитур Мирисиниэль, если не ошибаюсь, — ехидно уточнил Эльминир. — Тот самый, что преподнес ей Владыка на совершеннолетие.

Матушка выразительно посмотрела на тетюшек, а батюшка, сделав вид, что не услышал эльфа, произнес:

— Гарнитур действительно был утерян, но мы его совсем недавно отыскали.

Я с интересом поглядела на родителя.

— Где именно? — не удержалась от вопроса Латта.

— Там, где и всегда, — улыбнулся папенька.

— Мм... — Я не сводила с него испытующего взора.

— Нам кое-кто подсказал, — шепнула матушка.

— Василь? — любопытствовала я еле слышно.

Маменька чуть заметно кивнула.

— Вот прямо так взял и подсказал? — засомневалась Тинара.

— Главное, задать правильный вопрос, — ответил ей батюшка.

Я бросила на младших многозначительный взгляд, мол, все понятно?

Тинара и Латта заговорщически переглянулись между собой. Мне оставалось лишь надеяться, что Василь присмотрит за младшими, дабы они глупостей не совершили.

Следующая коробка была от Тинары. Открыв крышку, я увидела браслет из алатырь-камня. Камушки, из которых было сделано украшение, мелкие, неограненные, и я вспомнила, что сестра с детства собирала их. Я посмотрела на младшую. Она кивнула:

— Ага! Сама нашла, сама сделала. Тебе нравится?

— Очень. — Я даже прослезилась, обнимая сестру.

Следующим подарком оказался собственноручно сшитый Латтой меховой заяц. Такой милый, мягкий и домашний, что я снова всплакнула.

— Это тебе, чтобы ты меня в своей академии не забывала, — сказала самая младшая кузина. — Да и спать с ним теплее.

Коробка от тетушки Ратеи оказалась самой тяжелой. Открыв ее, я увидела там лук со стрелами.

— Зимой вы подарили кинжалы, летом — вот это, — удивилась я. — Мы будем тренироваться?

— Да, — коротко ответила тетя.

— Ну хорошо, — немного подумав, кивнула я.

— Позвольте узнать, сударыни, зачем травнице умение владеть кинжалами и стрелять из лука? — с присущим ему ехидством осведомился эльф.

— Она прежде всего девица, сударь, — слегка резковато ответила тетушка Ратея. — А уж потом все остальное! В наше неспокойное время девице необходимо владеть хотя бы начальными навыками обращения с простым оружием.

— Что именно вы подразумеваете под всем остальным, госпожа Ратея? — язвительно продолжил Эльфинир. — Вы считаете, что я не в силах защитить свою избранницу?

Матушка воинственно вскинулась, но ее опередил батюшка:

— Ни вас, сударь мир Тоо'Ландил, ни меня, ни охраны может и не быть рядом с моей дочерью в опасный момент, а лихих людей везде хватает!

— Я не считаю нужным обучать свою жену навыкам владения каким бы то ни было оружием! — настаивал на своем перворожденный.

Тут уж маменька не сдержалась:

— Сударь мир Тоо'Ландил, на данный момент Нилия все еще наша дочь, а не ваша жена! Поэтому позвольте нам самим определить, как, когда и чему ее учить!

Я вздохнула и взяла очередную коробку. Здесь лежал подарок Йены. Это был мой портрет. На нем я была изображена в желтом эльфийском платье, том самом, в котором я танцевала на балу в академии в честь Праздника дайн. Взглянула на кузину, и она охотно пояснила:

— Это я с иллюзорных картин того вечера срисовала.

Я еще раз оглядела великолепный портрет, на нем я казалась себе невероятно красивой! Это порадовало.

— Мне нравится! — объявила я во всеуслышание.

Йена подошла ко мне и шепнула:

— Осмотри внимательнее свою комнату, там тебя еще один подарочек от меня дожидается!

Я удивленно посмотрела на кухню, она приложила палец к губам. Я подавила в себе желание немедленно броситься наверх и все посмотреть, сдержалась и взяла в руки следующую коробку.

В ней находился набор цветочных горшков, разных по размеру, но украшенных одинаковыми рисунками.

— Ты давеча жаловалась, что тебе некуда растения пересаживать, вот я и заказала тебе такие посудины в одной из гончарных мастерских, — поведала Лиссандра.

— Нужная вещь, — согласилась я, уже прикидывая в уме, какие растения я могу сюда посадить.

Взгляд упал на коробку от тетушки Гораны. Она казалась самой объемной, но, в отличие от предыдущей, была достаточно легкой. В ней я обнаружила очень красивое платье из светло-голубого атласа. Воздушное, изящное, легкое, с множеством оборок на юбке и вышитыми цветами голубых незабудников по вороту и рукавам. Восхищенно выдохнула, кухни тоже не остались равнодушны к этому наряду.

— Нет слов! Спасибо вам, тетя Горана, — поблагодарила я от души.

— Я старалась, — улыбнулась в ответ родственница. — Помню, Йена мне рассказывала о ваших метаниях в поисках платьев для осеннего бала. Вот я и сшила его для тебя, чтобы было в чем танцевать. — Потом тетя покосилась на Эльлинира и поспешно добавила: — Или для выпускного бала пригодится.

— Не переживайте, моя дорогая террина, — вклинился эльф. — Я найду повод пригласить вас куда-нибудь, и вы сможете надеть это чудесное платье.

Батюшка залпом допил вино, а матушка отчетливо скрипнула зубами. Я схватилась за следующую коробку. Вероятно, так утопающий хватается за первую попавшуюся соломинку.

Подарок тетушки Ираны был небольшим — очередной браслет. На сей раз украшение изготовили из прозрачного лунного самоцвета. С виду браслет был совсем простым, но я знала, что тетушка-ведьма не станет дарить простых вещей. С любопытством посмотрела на тетю Ирану, и она мне сказала:

— Это очередной амулет. Правда, одноразовый, — досадливо покосилась на Эльлинира, но продолжила: — Это амулет пространственного перехода. Доставит прямиком сюда, в Крыло. Вдруг срочно захочешь с нами увидеться или помощь понадобится.

— Ого! Замечательно! Какая нужная вещь! Я такой же хочу! — впечатлились кузины, а эльф отчетливо фыркнул, но вслух ничего не сказал.

— Принцип действия простой, — продолжила тетя Ирана. — Просто бросаешь, и все!

— Спасибо! Спасибо вам всем за подарки, — искренне поблагодарила я и бросилась обниматься со всеми своими родственницами.

— О! Я вовремя успела! — По лестнице к нам спускалась Этель. — Все подарки посмотрела?

— Да. — На всякий случай я еще раз огляделась.

— Не все, — раздался вкрадчивый голос перворожденного.

— Ой, — спохватилась я, поглядела на большой букет эльфийских розарусов и бодро предложила: — А давайте поставим цветы в воду!

Про себя подумала, что можно поставить букет в воду и посмотреть, не появятся ли со временем на стеблях почки.

Матушка с недоверием взглянула на меня, видимо, она надеялась, что я верну букет эльфу.

Пока Тенгвин приносил вазу, Эльлинир уже протягивал мне небольшую коробку. Проигнорировав недовольный взгляд мамочки, я развернула подарок. Там находились серьги в форме цветков розаруса с мелкими алмазами, словно капельками росы. Украшения были очень изящными, тонкой эльфийской работы. Мне понравились.

— Спасибо. — Я не смогла удержать восхищенного возгласа.

— Примерьте их, моя дорогая террина, — тихо попросил Эльлинир.

Я осторожно посмотрела на родителей. Матушка стояла, недовольно поджав губы. Батюшка поглядел на тетю Ирану. Та подошла ко мне и пристально осмотрела серьги.

— Самое обычное украшение, без всяких тайн! — зло процедил эльф.

Тетушка продолжала изучать подарок, а затем просто кивнула, подтверждая слова перворожденного. Мне разрешили надеть украшение. На Йену и Этель я старалась не смотреть, ведь серьги мне понравились, и я захотела оставить их себе. Потом подумала и решила все-таки спросить разрешение у сестер.

Все сели за стол. Тихая размеренная беседа перемежалась поздравлениями в мой адрес. В конце вечера папенька обратился к Эльлиниру:

— Господин мир Тоо'Ландил, вы ведь останетесь у нас на ночь?

Эльф бросил пронизательный взгляд на мою матушку и с нескрываемым ехидством изрек:

— Если госпожа Лекана позволит...

Маменька безмолвствовала, батюшка бросил на нее недовольный взор и проговорил:

— Да чего уж там, оставайтесь! Негоже в такую погоду ни звеню, ни человеку, да и никому другому на улице находиться!

Перворожденный кивнул. Мы с кузинами переглядывались — нам не терпелось подняться наверх.

— Мам, — жалостливо посмотрела я на родительницу, — можем мы пойдем?

— Нам поговорить хочется, — поддержала меня Лисса.

— Обсудить все, — дополнила Йена.

Мы все с мольбой смотрели на родительниц.

Батюшка с долей неудовольствия смотрел на нас.

— Нилия, у нас гость, — напомнил он.

Я перевела взгляд на Эльлинира. Он улыбнулся и милостиво разрешил:

— Идите, моя террина, я подожду. У нас с вами впереди вся жизнь.

Родители отпустили нас, и мы всей гурьбой поспешили на второй этаж. Ввалились в мою комнату.

— Йена, — с ходу обратилась я, — где твой второй подарок?

— Под подушкой ищи.

Я бросилась к кровати. В это время послышался возглас Латы:

— Дракон!

— Где? — Рыжая встала в боевую стойку.

— Да вот же — на комод!

Кузины толпой бросились осматривать статуэтку. Я вытащила из-под подушки иллюзорное изображение Корина и поцеловала рисунок.

— Йена, спасибо тебе!

— Нилия, здесь дракон! — повторила Латта.

— Сапфировый, — многозначительно прокомментировала

Тинара.

— И что? Мне домовые его подарили.

— Но это же дракон! — настаивала Йена.

— И что? В таком виде он мне нравится! Даже очень!

— Синий?

— А что? Он очень даже красивый, впрочем, как и... — Я снова вспомнила своего дракона: его золотые и красные искорки, глубокие синие глаза. — Тот тоже шикарный!

— Нилия! — возопили все, кроме Этель.

— А что? Его же нет рядом, а на расстоянии он мне очень даже мил и симпатичен!

— Но это же дракон!

— А это Корин! — Я показала всем иллюзорную картину.

Все посмотрели на меня как на скудоумную, а Этель подозрительно поинтересовалась:

— Девочки, вы ничего не желаете мне рассказать?

Сестры переглянулись и все как одна воззрились на меня. Я вздохнула и закатала левый рукав на платье. Йена сняла морок, а Этель потрясенно ахнула:

— Эльф?!

— Нет. Дракон!

Старшая кузина ошарашенно переводила взгляд с меня на сестер. Латта снисходительно объяснила ей:

— Нилия обручена с драконом. Ее нареченным стал дракон из клана сапфировых.

Пока Этель ошалело моргала, в комнате появилась Леля.

— К вам можно? — спросила она.

— Заходи, конечно, — пригласила я.

— Я тут подумала, может, вам торт принести, а то вы за столом почти ничего не поели?

— Ага. Давай.

— И взвар прихвати, — попросила Лиссандра.

— А мне что-нибудь покрепче, — добавила Этель.

— Розовое шипучее подойдет?

— Все подойдет.

— Славненько! Тогда захвачу бутылочку из погреба и бокалов для всех принесу.

Пока Леля бегала туда и обратно, мы все взахлеб рассказывали старшей кузине о том, что произошло на балу выпускников после ее ухода. Этель вертела головой, молчала и переводила взор с одной сестры на другую.

Вскоре вернулась Леля, причем и себе домовая захватила бокал, который был чуть больше наперстка. Разлили вино, старшая кузина залпом осушила свой бокал и произнесла:

— За тебя, Нилия!

Мы отпили понемногу. Я вспомнила, что на балу мы сильно увлеклись этим напитком.

— Да-а, — протянула Этель, — удивили вы меня!

— Да мы и сами очень удивились, когда дракон ни с того ни с сего вдруг стал превращаться! — сообщила Лисса.

— Вот-вот, если бы рыжая быстро портал не создала, то этот зверь нами бы точно полакомился! — высказалась Йена.

Я глядела лишь на иллюзорное изображение Корина.

— Думаете, что дракон без зазрения совести съел бы новоиспеченную женушку? — хихикнула старшая кузина.

— Строго говоря, она ему еще не жена, а всего лишь нареченная, — поправила Йена.

— Нилия, покажи мне еще раз свой узор, — попросила Этель.

Я показала, это было несложно сделать! Кузины и Леля снова столпились вокруг меня.

— А знаете, о чем я думаю? — восхищенно поведала Йена. — Что это очень красивый и изящный узор. Не чета обычным браслетам!

— Угу, — согласилась с ней старшая, — только похоже, что Нилию с драконом обручили боги, а это расторгнуть не так просто, как снять браслет!

— Ты с чего так решила? — мрачно полюбопытствовала я.

— Посмотрите внимательно на узор.

Все снова воззрились на мое левое предплечье, а Этель продолжила:

— Вот поглядите сами. Этот завиток очень напоминает букву «Ш».

— И что сие означает? — закономерно спросила Лисса.

— Буква «Ш» — Шалуна...

— Шалуна?! — Я вспомнила видение, пригрезившееся мне в праздник Смены года. — Ну конечно! Шалуна!

— Что — Шалуна? — первой заинтересовалась рыжая.

Остальные с нескрываемым любопытством ждали моего ответа. Я небрежно махнула рукой, поспешно отгоняя непрошенные воспоминания. Этель указала на соседний завиток и промолвила:

— А вот это явная буква «Ф».

— Ф?

— Фрест? — предположила Йена.

— Шалуна и Фрест? — недоуменно свела я брови. — Разве не Старшие боги благословляют брачные союзы?

Этель задумчиво изрекла:

— Не забывай, что это было первое обручение. Может, Фрест и Шалуна договорились между собой и решили соединить ваши судьбы?

— Зачем? Почему именно они? — спросили мы с Лиссандрой.

— Зачем — не знаю, да и почему, тоже не ведаю! — отозвалась старшая кузина.

— Могу предположить, — осторожно вклинилась Леля.

Мы с интересом воззрились на домовую, и она продолжила:

— Драконы являлись представителями огненной стихии и, видимо, поклонялись Фресту. Шалуна, возможно, взяла Нилию под свое покровительство. Вот боги и решили соединить судьбы двух своих подопечных.

— Я всегда считала Луану своей покровительницей, — засомневалась я.

Леля развела руками, а Этель усмехнулась:

— Может, Шалуна так пошутила?

— Шалуна позабавиться могла, это в ее духе, — ответила домовая, — но Фрест к шуткам вовсе не склонен!

— Ой! — спохватилась Йена. — Помнишь, Нилия, ты на балу была в наряде Шалуны? Может, это и повлияло?

— Может, Шалуна покровительствует тебе, потому что ты такая же рыжая, как и она? — высказала свою мысль Латта.

Все с задумчивым видом переглянулись, а я вновь вспомнила свое видение и подумала: «Ну, Шалуна, ну, рыжая! Удружила!»

Этель тем временем проговорила:

— Тогда почему дракон, а не этот твой рыжий? Насколько я помню, ты с ним на балу только ругалась?

— Да, — горько улыбнулась я, глядя на изображение Корины. — Я все сделала ему назло...

Задумчиво перевела взгляд и тут же увидела коробку с подарком старшей кузины. Девочки продолжали рассуждать о драконе, но я поспешила прервать их:

— Хватит уже говорить об этом! Я устала, и мне надоело слушать про этого хмарного дракона! А еще я не хочу говорить об этом обручении, боюсь, что снова рыдать начну! Вы же этого не хотите?

Я направилась к коробке с подарком. Отбросила крышку и с недоумением замерла. Сверху находилось нечто белое, кружевное и полупрозрачное. Вытащила и изумленно оглядела тончайший корсет.

— Что это? — уточнила я у Этель.

— Ты следующее доставай, — посоветовала она, остальные сестры подошли ближе ко мне, а затем Лисса взяла из моих рук полупрозрачный мягкий корсет. Я извлекла из коробки кружевные и очень-очень короткие панталоны.

— Это что за безобразие? — тихо возмутилась Йена.

— Это исподнее белье настоящих магичек, — пояснила старшая кузина. — Верх называется бюстиком, а низ — трусиками.

— Все магички теперь ЭТО носят? — удивилась Лиссандра.

— Да. Последнее веяние славенградской моды. Вот этот комплект, скорее... мм... праздничный вариант, — ответила Этель.

— Праздничный? — возопила Йена. — Да это же просто верх неприличия!

Я даже покраснела, рассматривая этот подарок.

— И как в таком на людях показываться? — нахмурилась Тинара.

— Это магички придумали? — поинтересовалась Лисса.

Этель широко ухмыльнулась и ответила всем сразу:

— На людях в этом показываться не нужно. Это же исподнее. В лучшем случае это только наши возлюбленные разглядят. И то, если мы сами им это позволим. Придумала сей замечательный и очень удобный комплект госпожа мир Ль'Виллен, полуэльфийка. Бывшая боевая магичка, между прочим, и ученица нашей славной академии.

— Все равно это ужасно неприлично! — настаивала на своем Йена.

— Зато удобно! — отрезала старшая. — Я теперь только в таком белье и хожу.

— В жару точно жарко не будет, — высказала свое мнение Леля.

Латта приложила бюстик к своему телу и покрутилась перед зеркалом, а затем улыбнулась:

— А мне нравится. Это красиво.

— Удобно, говоришь? — Лиссандра задумчиво разглядывала свою младшую сестру. — Пожалуй, и я прикупила бы такое белье.

— Верное решение! — одобрила Этель. — Я тебе адрес подскажу, а ты, Нилия, завтра обязательно примерь. Уверена, что тебе это понравится.

— М-да? — Я с сомнением разглядывала последнее веяние моды магичек. На ощупь мне определенно нравился этот так называемый комплект, но вот надеть такое на себя? В итоге я решила, что если завтра на улице будет жарко, то я рискну надеть на себя это творение незнакомой полуэльфийки.

Чтобы сменить тему, я снова заглянула в коробку. Там находился еще один подарок — очередной эльфийский роман. Девчонки с восторгом вытащили книгу из коробки.

— Это очень откровенный и самый запрещенный в столице роман, — поведала нам старшая кузина.

Кузины взвыли:

— Я первая буду читать!

— Это мне подарили! — недовольно сказала я и выхватила из рук Лиссы книгу.

— Хоть посмотреть дай, — взмолилась Йена.

Я отдала роман кузине, а она вслух прочитала название: «Любовь под звездами».

- О! — выдохнула Тинара.
- Зага-а-дочно, — протянула рыжая.
- Волшебнo, — шепнула Йена.
- Романтично, — мечтательно прикрыла глаза Латта.
- Почитаем, — подытожила всеобщий восторг Леля.
- Я первая, — напомнила я.
- Дай и мне поглядеть. — Тинара протянула руку Йене.

Последняя с явной неохотой передала ей книгу. Когда их руки соприкоснулись, то Йена вздрогнула и недоуменно произнесла:

— Погоди-ка!

Тинара вскинулась, но иллюзионистке книга уже была не нужна. Она изучала кольцо Тинары и ее же кулон, подаренный мной.

— Мм... Я теперь поняла, для чего было сделано это кольцо, — сообщила Йена.

Мы посмотрели на нее, и кузина продолжила:

— Кулон и кольцо обладают одинаковой магией.

— Они оба защищают от ментального воздействия? — уточнила я.

— Вероятно, ты больше знаешь об этом кулоне, а я чувствую, что магия в этих двух вещах одинаковая.

— Не пойму ваших затруднений, — выразительно поглядела на нас Этель. — Наша тетушка Ирана в этом прекрасно разбирается, вот и обратитесь к ней. Она подскажет.

— То есть ты, Йена, тоже артефакчик? — заинтересовалась Леля.

— И это хорошо, — задумчиво проговорила я, снимая серьги.

— Очень! — согласилась со мной Лиссандра. — Мне весьма пригодился бы такой амулет, который тебе сегодня моя матушка подарила.

Я протянула Йене серьги.

— Возьми, это по праву должно принадлежать тебе.

— Это твой подарок, — улыбнулась разноглазка в ответ.

Этель, словно не услышав нас с Йеной, внимательно смотрела на Тинару. Затем она подозрительно осведомилась:

— И зачем это тебе понадобился защитный амулет от ментального воздействия?

— Не скажу! — слишком поспешно и грозно откликнулась Тинара.

— Вот как? — насмешливо приподняла бровь старшая, а Лисса, задумчиво оглядев Латту, спросила:

— А тебе, случаем, защитный амулет не нужен?

— Нет, — быстро буркнула самая младшая.

Старшие сестры, нахмурившись, поглядели на младших, и Латта поспешила сменить тему:

— Ой, Этель, а мы завтра ночью пойдем Смотрящих искать!

— Кого? Чего я еще не знаю?!

— Смотрящих, тех, что в стихах упоминались. Они знают, где спрятан венец Мирисиниэль, — сказала я.

— А-а-а, — протянула Этель, — теперь я что-то такое припоминаю...

Мы снова все вместе стали рассказывать старшей кузине о наших догадках и подсказке Василя. Также пришлось пояснить, кто такой сам Василь.

Разошлись по своим комнатам, когда за окном уже занималась заря. Этель на выходе из моей обители посоветовала мне не показывать ее подарки родителям. Я и не собиралась! Еще раз оглядела кружевной комплект, подивилась. Поцеловала иллюзорное изображение Корина и вдруг вспомнила про Ильяна. С нежностью, но без прежнего волнения. Надеюсь, что у него все хорошо сложилось в жизни!

Спать мне определенно не хотелось, и я взяла в руки подаренную книгу. Открыла и вчиталась в первые строки: «И вдруг я увидела ЕГО! ОН был просто невероятно красив! А еще неотразим, великолепен, ошеломителен и неповторим. У меня перехватило дыхание от одного его вида! И мне вдруг захотелось, чтобы он стал моим самым главным, лучшим, единственным!»

«Единственным? Главным? Лучшим? — задумалась я. — Ну вот! Я так же хочу! Тоже хочу встретить ЕГО! Красивого, неотразимого, великолепного! Слышишь, рыжая! А ты мне какого-то дракона подсунула!» — Я обиженно поджала губы. И в это самое мгновение у меня отчаянно зачесалось левое предплечье под узором. И это, между прочим, уже второй раз за последние сутки!

— Да этот дракон совсем обезумел! — взвыла я. — Слышишь, рыжая, ты мне скудоумного дракона сосватала, а я хочу ЕГО! Как там? Неотразимого, великолепного, единственного и неповторимого!

В ответ я услышала мелодичный смех, и лукавый голосок пропел:

— Новое пожелание? Мм... С тобой не соскучишься, рыжая... Я исполню обязательно!

— Что? — Я подпрыгнула на кровати, а за окном первые солнечные лучи уже всюю освещали землю. — М-да! Пора ложиться спать, а иначе и не такое послышится!

Я накрылась одеялом с головой и вскоре уснула.

ГЛАВА 2

Я проснулась, когда солнце уже заливало комнату своим ярким светом. Зажмурилась и с удовольствием потянулась, радуясь новому летнему дню. Все страхи, тревоги и недоразумения прошлых суток благополучно мной забылись.

«Раз Леля не явилась меня будить, значит, другие сестрицы еще спят», — подумала я и с чистой совестью решила еще немного понежиться в кровати, читая эльфийский роман. В нем события развивались очень быстро. Главная героиня всюю соблазняла своего героя. Из книги я узнала, что для того, чтобы привлечь внимание мужчины, нужно делать следующее: для начала надевают платье с глубоким декольте, в этом наряде следует томно и глубоко вздыхать, чтобы обратить внимание героя на свои прелести. Кроме того, как бы невзначай прикасаться к объекту своего обожания, при этом просто жизненно необходимо игриво поглядывать на него из-под полуопущенных ресниц. Еще можно мечтательно облизывать ложку, когда лакомишься чем-то сладким, например, вареньем. Я недоуменно свела брови, ибо последнее мне было совсем непонятным. Перевернула страницу и прочитала: «Я томно потянулась и прислонилась к дереву. «Жарко», — с придыханием прошептала я, проводя веером перед лицом, а после обратилась к НЕМУ: «Вы не поможете мне со шнуровкой, а то я сознание потеряю». В ответ послышалось хриплое мурлыканье: «Я помогу, моя госпожа!» Он все понял, мой самый желанный! И подошел ко мне. Прижал к себе и впился губами в мой рот».

«Что он сделал?» — несказанно изумилась я и перечитала это предложение, а затем продолжила изучать запрещенный в Славенграде роман. В нем было написано: «Я всем телом ощутила силу его желания...»

— Что? — удивилась я вслух. — Да что это за такая загадочная сила мужского желания?! Кто мне объяснит?

— О! Уже проснулась? — появилась в комнате Леля.

— Уже, — с досадой я закрыла книгу.

— Это хорошо, — кивнула домовая, — собирайся. Погода на улице чудесная. Старшие на Велжанку собираются. Эльф уехал, а я пошла твоих сестриц будить.

— Эльпинир уехал? — переспросила я, но Леля уже исчезла.

Порадовалась, что женишок уже отбыл, и отправилась умываться. По пути вспомнила, что вчера решила надеть комплект, подаренный Этель, если сегодня на улице будет жарко. Подарок ожидал меня в ванной комнате. Засомневалась в принятом ранее

решении, уж слишком неприличным выглядело исподнее, но примерить его мне все же захотелось.

Когда надела, то поразилась тому, что белье покрывает тело, словно вторая кожа. Творение незнакомой полуэльфийки было легким, мягким. Оно нигде ничего не сдавливало, но в то же время подчеркивало мои не слишком выдающиеся формы.

— Чудесно! — высказала свое мнение появившаяся в комнате Леля и проворно подбежала ко мне.

Я позволила ей прикоснуться к кружевам.

— Волшебно. Приподнимает где надо. И очень мягкий при этом, — продолжила восхищаться она.

— Да.

— Так я и говорю, никаких жестких вставок нет! О! Вот здесь нити! Тончайшие, но гибкие.

— Верно!

— Магия... Я бы на твоём месте в жизни не сняла подобную красоту. Жаль, что для домовых такого не делают.

— Но это же неприлично! Очень-очень...

— Ты же платье сверху наденешь, никто и не увидит. — Леля вытащила из шкафа светлое платье с коротким рукавом.

— Мы же на Велжанку пойдем. Давай что-нибудь темнее.

— Жарища на улице... — начала домовая, но в этот момент раздался стук в дверь.

— Подождите лирну. — Я выхватила платье у Лели, а она поспешно припрятала эльфийский роман.

— Это я! — В дверь уже вбегала Лиссандра.

— Ух! Напугала!

— О-о-о! Ты все-таки примерила подарок Этель?

— Уже думаю, а не снять ли мне его!

— Зачем? Не понравилось?

— Ой, меня ваши маменьки зовут! — пискнула Леля. — Поспешите!

— Не понравилось? — переспросила Лисса, когда домовая ушла.

— Не в этом дело! Это же просто ужас как неприлично!

— По-моему, все прекрасно! Надевай платье и пойдем. Дядюшка уже воинов на реку отправил. Пока уха варится, нам решили в воду зайти и омыть ноги. Жара на улице.

— Ладно, — решила я. — Помогите мне платье зашнуровать.

— Ой, погоди! — вдруг спохватилась кузина и выбежала из комнаты. Вернулась она скоро. В ее руке была коробка.

— Вот! Держи! Это Андер велел тебе передать, — протянула мне подарок Лиссандра.

В коробке находилась резная деревянная шкатулка. На ее крышке по краям был цветочный узор, а посередине бегущий конь с развевающейся на ветру гривой.

— Красиво!

— У парня талант к резьбе по дереву.

— Да. — Я с любовью погладила висящую на груди деревянную птаху — амулет, который подарил мне Андер на зимние праздники. С этим подарком я теперь не расставалась.

Спустя осей мы брели по дороге. Матушка и тетушки, кроме Ратеи, ехали в карете и уже давно обогнали нас. Мы же захотели прогуляться. На улице стоял чудесный летний денек. Солнце сильно припекало. Из-за вчерашнего дождя на дороге были глубокие лужи, но постепенно они высыхали, наполняя жаркий воздух влагой.

— Как в парилке, честное слово! — жаловалась Лиссандра.

Я вдохнула полной грудью и поняла, что сделала по-настоящему глубокий вдох. Мне ничего не мешало, не давило и не впибалось в тело, а легкий ветерок, пробираясь под тонкое платье, игриво овеивал ноги. Ощущения были очень необычными, но приятными. Самое главное, что я не мучилась от жары, как мои сестрицы. Пожалуй, этот комплект действительно мне нравится! Этель прочитала на моем лице все мысли и понятливо хмыкнула.

— Что? — сразу насторожилась Лисса.

— Спроси у Нилии, — посоветовала старшая.

Все девчонки тут же подскочили ко мне.

— Мне не жарко, — шепотом объявила я, — и дышится легко.

— А я что говорила?!

— И мне бы такой комплект не помешал, — задумалась рыжая.

— И я такой же хочу! — надула пухлые губки Латта.

— Зато зимой в этом безобразии точно будет холодно! — зло сверкнув глазами, заметила Йена.

— Я ведь говорила вам, что это праздничный ну или летний вариант, — напомнила Этель. — В магазинчике госпожи мир Ль'Виллен есть и мм... зимние варианты! Я еще осенью один такой утепленный прикупила и ничуть не жалею!

— А какие еще бывают? — полюбопытствовала Латта.

— Ну, всякие... с рюшами, оборками, кружевами, бантами, камнями, вышивкой...

— О! Уже хочу! — мечтательно проговорила Лисса.

— Лично я даже порог этого, с позволения сказать, магазина не переступлю! — упрямо повторила Йена.

Я же задумалась. Рюшечки, бантики, кружево... я бы посмотрела хоть одним глазком на все это.

Проследив за мной взглядом, Этель хохотнула:

— Вот, рыжая, бери за руку другую рыжую, и вместе идите за покупками.

— Да? — Лиссандра с азартом в глазах воззрилась на меня.

— Как-нибудь сходим, — поспешно произнесла я и, чтобы сменить тему, спросила: — Сегодня в имение пойдём?

— Давайте сегодня. Я завтра уезжаю, а то боюсь, как бы за мной убийц не прислали, — ответила Этель.

— Я согласна! — сразу выкрикнула Латта.

Все строго посмотрели на нее, так как ехавшие впереди на лошадях батюшка и тетя Ратяя недоуменно посмотрели на нас.

— Тише... может, Василя с собой позовем? — предложила Лиссандра.

— Зачем? У вас же есть я! — усмехнулась старшая кузина. — Я боевая ведьма!

— Не знаю, как вы, а я не желаю через слово слушать, какие вы «глупые гусыни!» — высказала свое мнение Йена.

Потом к нам с Лиссой подбежала Латта и с энтузиазмом зашептала:

— И мне обязательно такой комплект присмотрите!

Этель, услышав это, ухмыльнулась:

— Тебе еще рано!

— И мне? — тут же подозрительно поинтересовалась Тинара.

— И тебе!

— Мне уже почти четырнадцать лет! — возмутилась сестрица.

— А мне целых тринадцать! — обиженно сообщила младшая кузина.

— На пятнадцатилетие обеим подарю, — отмахнулась от них Этель, а затем обратилась ко мне: — Нилия, ты говорила, что твоя матушка знает Гронана?

Я кивнула, а она продолжила:

— Как думаешь, если я попрошу твою родительницу мне помочь, она согласится?

За меня ответила рыжая:

— Если не согласится, то мы поможем!

Мы с Йеной недовольно посмотрели на Лиссандру, но промолчали.

Перед нами уже раскинулся берег Велжанки, покрытый ковром луговых трав и цветов. Чуть вдалеке у ивовых зарослей расположились дружинники. Там весело потрескивал костерок, а над ним висел большой походный котел. Там же суетились матушка и тетушки, видимо, они уже готовили уху. А нам пока разрешили спуститься к реке и побегать по воде.

Я скинула простые туфельки и по берегу спустилась к мокрому песку. Кузины топали следом. Я первой подбежала к водице и опустила ногу. Ойкнула, когда ледяной поток коснулся моей изящной ножки.

— Эх! Хороша водица! — Этель смело вошла в реку. — Так бы и искупалась.

— Ты чего? Она же очень холодная, — испугалась Латта.

— Вполне приятная! — опровергла старшая. — А вы что думаете? Вам в походе никто специально не будет воду греть для ванны!

Мы недоуменно посмотрели на нее, и Этель пояснила:

— Все те, кто здесь присутствует, кроме Йены, будут по тем или иным причинам жить на природе. Лисса — ведьма, а остальные — травницы. Вот ты, Нилия, скоро в свой первый поход за травами отправишься.

— Ой, точно! К Снежным горам! — воскликнула Лиссандра, с завистью поглядев на меня. Затем она очень выразительно посмотрела на Йену. Последняя кивнула и выдала:

— Я иллюзионистка, но и мне временами предстоит жить на природе.

Я отвлеклась — к берегу подплыла стая мальков. Латта тоже их заметила и с криком:

— Ой! Рыбки! — ступила в речку.

С визгом мы начали гонять рыбешек. С берега за нами зорко следила тетя Ирана. Ее поставили нас охранять, дабы никакой воин случайно не увидел, как мы, подняв платья выше колен, бегаем по воде. Я усердствовала не слишком сильно, вдруг тетушка углядит то, что у меня надето под платьем.

Спустя какое-то время мы с Тинарой сели на берегу, глядя, как резвятся остальные сестры.

— Нилия, — с серьезным видом обратилась ко мне младшая.

— Мм... — Я зажмурилась, подставив лицо ярким солнечным лучам.

— Я тут подумала и решила вернуть тебе амулет-подвеску.

— Что? — подпрыгнула я от возмущения.

— Да нет! Ты не поняла! — замахала руками Тинара. — Кольцо я оставляю себе. Вот оно, смотри. Я его не сниму, не переживай, а подвеску я тебе отдам. Вдруг твой дракон владеет ментальной магией.

— Хм, — призадумалась я. — Ты уверена, что кольцо сумеет тебя защитить?

— Да. Я тебе не говорила, но волк не снился мне уже давно. С того самого момента, как я надела кольцо, а это случилось еще до того, как ты прислала мне амулет.

— Ты уверена?

— Да!

— Хорошо, от дополнительной защиты я не откажусь, но ты сразу сообщи, если тебе понадобится такой амулет.

Сестрица в ответ заявила:

— Да я сама уже не хочу видеть этого волка!

Я с сомнением покосилась на нее, но пока решила ни о чем не спрашивать.

Вскороги была готова уха: ароматная, наваристая и очень вкусная. Мы ели из походной жестяной посуды, сидя на мягкой мураве. В небе светило солнышко, в вышине звенели птичьи голоса, ветерок лениво пробегал по траве и кустам, деловито жужжали пчелы, перелетая с цветка на цветок, а внизу журчала быстрая Велжанка. Я счастливо вздохнула. Как же хорошо дома!

После обеда мы расслабленно отдыхали на траве под ивами, разговаривали, неспешно попивая прохладный ягодный взвар и прислушиваясь, как Этель просит родительниц помочь ей убедить магистра ир Бракса обучать ее.

Матушка и тетушки долго все обсуждали, но в итоге решили, что это наилучшее решение. Маменька обещала лично поговорить с Гронаном. Когда этот вопрос был исчерпан, я обратилась к родительнице:

— Мам, а почему Эльлинир так быстро уехал?

Тетушки укоризненно поглядели на мою матушку. Она недовольно покосилась на них, мы напряглись. Лиссандра воззрилась на тетю Ирану и вкрадчиво поинтересовалась:

— Опять что-то пытаетесь скрыть от нас?

Родительницы хмуро переглянулись между собой. Маменька бросила взгляд в сторону беседующего невдалеке с дружинниками батюшки и сухо пояснила:

— Я сказала ему, что венца у нас нет.

— И что? — тут же вскинулась я. — Он отказался на мне жениться?

Родительница отвела взор, а тетя Ирана со вздохом промолвила:

— Ох, девонька, если бы...

— Не понимаю, — нахмурилась я. — Если венца у нас нет, то какой ему смысл на мне жениться?

— Следуя клятве, вы должны его найти, но главное даже не в этом, — пояснила тетя Горана.

— А в чем? — поинтересовалась я.

Остальные сестры тоже глядели на родительниц, особенно Йена внимательно прислушивалась к разговору. Тетушка Ратя хмыкнула и выдала:

— Да скажите вы им уже! Все равно ведь узнают рано или поздно обо всем!

— Ратя! — возмущенно одернула ее матушка.

— Что Ратя? Я своей давно уже обо всем поведала!

— Ну знаешь ли! — фыркнула тетя Горана.

— Давайте сменим тему! — решительно заявила маменька. — Иначе мне придется с Оршаном объясняться.

— Все дело в том, что ты, Нилия, нравишься эльфу в определенном смысле этого слова, — быстро произнесла тетя Ратя.

— В определенном смысле? — удивилась я.

— Хватит это обсуждать! — процедила матушка, а Этель, наклонившись ко мне, заговорщически шепнула:

— Читай тот роман, что я тебе подарила. Там найдешь ответ.

Я кивнула.

Вечером после ужина мне захотелось спать. Очень сильно! Я прилегла на кровать и незаметно задремала.

Разбудили меня Лисса и Тинара, когда на улице уже совсем стемнело, и на небе появились красная луна и желтый месяц.

Я отчаянно зевала и ни в какую не хотела просыпаться. Сестрицы шепотом ругались. Рядом нервно хихикала Леля.

Смирившись с мыслью, что поспать мне не дадут, я села на кровати.

— Ты с нами? — протерев глаза, посмотрела я на домовую.

— Нет! Упаси боги! Я покараулю и предупрежу вас, если что непредвиденное произойдет.

Я наскоро умылась, и мы с сестрами поспешили прочь из терема. По задворкам и огородам практически бежали, вслед нам заливались лаем собаки. Вот пойдут утром толки и пересуды у крылатских!

За дверцей на нас накинулись кузины.

— Где вы ходите так долго?

— Заждались вас уже!

— Солнце ждать не станет! Поторопимся!

— Мы ждали, когда Нилия проснется! — пожаловалась на меня Лиссандра.

Йена и Этель с укоризной посмотрели на меня, а Латта ворчливо изрекла:

— Даже мы с Тинарой не уснули! Хотя мы самые младшие!

Я отмахнулась от нее, не желая спорить, и первой отправилась к дороге, которая ведет в имение. В кровавом свете красной луны

казалось, что мы идем не по знакомому луку, а по Подземному царству дайн. Если бы не светили звезды, то впечатление было бы особенно жутким. А так волновалась я не слишком сильно.

В луговой траве стрекотали мелкие насекомые, на свет магических светлячков слетались ночные мотыльки, а над самым ухом пищали вредные комары.

На дорогу вышли всей гурьбой. Внезапно Латта нервно усмехнулась и бросила:

— У нас сегодня вторая ночь «Й»!

— Не напоминай! — поморщилась Этель.

— И богов не гневи! Мне и первой ночи «Й» хватило, — добавила Йена.

Все замолчали, вспоминая прошлогодние события, даже самая младшая сестрица прониклась моментом.

Лес встретил нас разнообразными звуками: в траве шуршали ночные насекомые и мелкие зверьки; откуда-то сверху ухала ночуха, в вышине о чем-то своем шептались деревья. Красная луна скрылась за их пышными кронами, а молодой желтый месяц, пробираясь среди веток, скупо освещал нам путь.

Все молчали, втихомолку позевывая. Ночь выдалась теплой и была бы прекрасной, если бы не пищание кругом комары. Этель не выдержала, что-то пробормотала и сделала пассы руками — комары пропали.

— «Щит» создала, — прокомментировала она свои действия.

— Как от нежити? — нахмурилась рыжая.

— Специального «щита» от комаров еще не придумали. Все пользуются средствами травников, а ты, Нилия, не позаботилась о нас.

Ответить я ничего не успела, быстрее меня откликнулась Тинара:

— Ей не до этого было! Она спала!

Девчонки снова начали обвинять меня, и я поспешила обогнать их, чтобы не участвовать в бессмысленном споре. Впереди меня снова атаковали комары. Кажется, они вознамерились отомстить мне за то, что все остальные «жертвы» неуязвимы. Противные насекомые нападали стаями, лезли в глаза, путались в волосах и, разумеется, кусались.

Я поспешила вернуться к кузинам и спрятаться под «щитом», Этель понятно хмыкнула.

Вот наконец мы дошли до конечной точки нашего путешествия. Остановились у двух столбов. Красная луна освещала багровым светом территорию бывшего имения.

— Что делать будем? — шепотом спросила Лиссандра.

— В какой именно момент вам показалось, что столбы ожили? — с задумчивым видом уточнила старшая кузина.

После некоторого раздумья я ответила:

— Вроде все произошло именно тогда, когда мы входили в усадьбу.

Все призадумались. Первой высказалась Этель:

— Я вот что думаю: если это и есть Смотрящие, то прежде всего нужно поздороваться с ними.

Я подумала примерно о том же, поэтому просто кивнула в ответ. Кузины тоже согласились со старшей.

Первой выступила Этель. Она поклонилась и произнесла:

— Звездной ночи, Смотрящие! Я — Этель мир Лоо'Эльтариус. Я пришла сюда, чтобы узнать тайну венца Мирисиниэль.

Далее выступила Лисса и в точности повторила слова старшей сестры. После нее пришла моя очередь, а когда Латта проговорила слова своего приветствия, то послышался тяжкий вздох. Затем столбы превратились в деревянных морщинистых старцев и сделали шаг нам навстречу. Мы замерли, боясь пошевелиться. Смотрящие слегка склонились перед нами, а затем шелестящими голосами молвили:

— Приветствуем младших хозяек! Мы долго ждали вашего прихода. Мы откроем место, где спрятан венец госпожи Мирисиниэль. Но сначала у нас к вам будет одна просьба.

— Говорите. — Этель, как самая старшая из нас, взяла на себя обязанность вести беседу с деревянными старцами.

Получив разрешение, Смотрящие продолжили:

— Мы многие годы служили ир Озаронам, а позднее мир Лоо'Эльтариусам. Нам очень тяжело видеть, во что превратилось прекрасное имение — семейное гнездо славного рода. Мы просим вас, молодые хозяйки, исполните нашу просьбу и восстановите родовое гнездо.

Старцы пристально смотрели на нас, взгляды их вырезанных глаз проникали в глубину души и затрагивали там самое тайное, самое сокровенное... Я порывисто выдохнула и произнесла:

— Я обещаю!

Одновременно со мной это произнесли все сестры.

— Мы запомнили, — прошелестели Смотрящие, а затем послышалось их тихое: — Ищите...

Деревянные старцы вновь превратились в столбы, покачнулись и со скрипом упали, рассыпавшись в труху.

Опомнились мы спустя пару ирн и бросились к тому, что осталось от Смотрящих. С упорством и усердием муравьев мы принялись ползать по земле, пропуская древесную труху сквозь паль-

цы. Осматривали все очень тщательно, стараясь не пропустить ни пылинки. Вскоре Латта крикнула:

— Нашла!

В руке у нее был небольшой свиток, перевязанный алой лентой. Все столпились вокруг младшей кузины. Этель с нетерпением вырвала его у Латты. Последняя с обидой посмотрела на старшую, но промолчала.

Этель дрожащими от предвкушения руками развязала ленту и развернула свиток. Взглянув в него, кузина замерла.

— Что? — Мы всей гурьбой потянулись к листку пожелтевшей бумаги.

— Он пустой! — с неподдельным возмущением ответила самая старшая сестра, показывая нам находку.

Я с недоумением нахмурилась, а Йена выкрикнула:

— Нужно поискать еще!

Она первой бросилась вновь перебирать труху. Мы поспешили к ней.

Я, ползая на коленях, как и остальные, пальцами буквально просеивала каждую щепотку древесной пыли.

Мое терпение было вознаграждено. Я откопала еще один свиток, перевязанный зеленой лентой.

— Нашла! — с восторгом сообщила я.

Этель незамедлительно подскочила ко мне. Я передала ей свиток, и старшая развязала ленту.

— Есть! Здесь что-то написано! — Кузина опустилась на землю и создала светлячок.

Мы расположились вокруг нее и приготовились слушать. Но вдруг позади меня раздался знакомый сварливый голос:

— Так-так! Глупые гусыни! Явились-таки!

К нам быстрым шагом подходил Василь, позади него с виноватым видом плелась Леля.

Домовой продолжил распекать нас:

— Глупые-преглупые гусыни! Это надо же уйти из дома ночью! Да откуда вы только такие беретесь?!

— Вы же сами сказали мне, что Смотрящих нужно ночью искать, — опешила я.

— Ничего подобного я не говорил! — отрезал нечистик. — Я лишь подсказывал! Слышишь, глупая гусыня, подсказывал! Думал, у вас хватит ума обо всем поведать родителям и прийти сюда вместе с ними! А вы чего удумали? Надели мужские порты и притопали одни! Глупые-преглупые гусыни!

— Зато мы Смотрящих увидели и послание получили! — запальчиво вклинулась Лисса.

— Что вы нашли? Ась?

— Послание! — Этель протянула листок.

Домовой проворно подбежал к ней и выхватил его из рук кузины.

— Эй! Отдай! Это наше! — возмутилась Этель.

Василь отбежал от нас и ехидно сообщил:

— Не отдам!

— Что? — Старшая кузина с грозным видом поднялась на ноги. — Отдай, а то хуже будет!

— И что ты со мной сделаешь, глупая гусыня? — Язвительно-сти нечистика не было предела.

Этель принялась бегать за домовым по поляне, а мы все, включая Лелю, вразной стали просить и умолять Василя вернуть нам послание.

И вот старшая кузина выдохлась и зло воззрилась на нечистика, который, судя по виду, не устал вовсе и теперь ядовито посмеивался в сторонке.

— И как тебя терпели наши предки? Я бы не выдержала столько лет и пристукнула бы уже такого домового! — яростно заявила Этель, глядя на Василя.

Он широко ухмыльнулся:

— Сами были не без греха, вот и терпели! Ты на себя лучше посмотри, глупая гусыня! Эх, хороша! С кем связалась? С ворами и бандитами! Да и убийц за собой привела!

— Кого? — поперхнулась кузина.

Мы испуганно посмотрели на домового, а он продолжил:

— Убийц, я сказал! Один из них шел за вами по пятам. Пришлось лешего попросить, чтобы он запутал убийцу и не выпустил из леса.

— Что? — Мы зашептались и с ужасом стали озираться по стононам.

— Мы ничего плохого не видели, — засомневалась Этель.

Нечистик бросил на нее очень красноречивый взгляд и снова обратился к нам:

— Радуйтесь, что я проснулся и услышал, как вы вышли из терема. Правда, пришлось допросить эту мелочь, — указал он на Лелю, — и пойти за вами.

Я с тревогой оглядывала местность. Лес выглядел зловеще, казалось, что под каждым кустом прячется убийца. Этель судорожно сглотнула и спросила:

— И что нам теперь делать?

— В терем возвращаться, глупые гусыни! Я проведу. Пойдем другой дорогой, иначе у дверцы встретите свою погибель!

Старшая кузина с серьезным выражением лица кусала губы.

— Идемте! — махнул рукой Василь. — Чего ждете? Рассвет скоро.

Мы потянулись следом за ним. Напоследок я оглянулась. Латта все еще стояла у белесого пятна из древесной трухи, которая осталось после Смотрящих, и задумчиво разглядывала его. Вдруг кузина наклонилась и резким движением подняла пустой листок.

— Ты чего? — удивилась я.

Младшая кузина неопределенно пожала плечами.

— Не хочу его здесь оставлять. Все-таки это бабушка припрятала.

— Глупые гусыни! — послышался раздраженный голос домового. — Что вы там стоите? Ждете, когда за вами убивцы явятся?

Спohватившись, мы с Латтой взяли за руки и побежали к остальным.

Лес стоял притихший: все звуки в нем замерли, даже ветер перестал играть с ветками деревьев, а луна с месяцем скрылись за облаками.

Василь вел нас довольно долго, уже начинало рассветать. Я невольно подмечала: пригорок, кочка, трухлявый пенек, густой кустарник, разросшийся колючий малинник — через все это нам приходилось перешагивать, перепрыгивать, перелезть и пробираться. Этель втихую ругалась, Лисса бурчала, остальные недовольно сопели. И вот наконец мы выбрались к знакомому тыну, здесь дверцы видно не было. С усталостью посмотрели на домового. Нечистик с готовностью отодвинул одну из досок в заборе. Мы удивились!

— Чего уставились? Давайте идите! — велел он.

Этель громко фыркнула:

— Они, возможно, и пролезут, но я точно здесь застряну!

— А кто о тебе говорит? Ты остаешься! Уезжать тебе нужно из Крыла! — ответил ей Василь.

Старшая кузина устало опустила на траву. Мы с возмущением воззрились на домового.

— Привела убийц, будь любезна увести их обратно! — повелел нечистик.

— Не командуй! — прикрикнула на него рыжая.

— Он прав, — вздохнула Этель. — Я уйду. Пора мне... только отдохну немного и пойду... куда-нибудь.

— Еще чего удумала, глупая гусыня! Куда-нибудь уйдет она, а мне потом ответ перед хозяином держать, мол, почему не уберег?! Мелкая, — посмотрел Василь на Лелю, — беги в терем, собери ей необходимые вещи в дорогу. А я пока поразмыслю о... хм... транспорте.

- Я мигом! — Домовая скрылась из виду.
- А вы чего стоите? Бегом в терем!
- Еще чего?
- Мы подождем!

Сестрицы упрямо расселись вокруг Этель. Я опустилась на траву рядом с ними.

Пока ждали Лелю, все девчонки угрюмо молчали, домовый сверкал красным глазом и рассуждал вслух:

- В Лимань тебе нельзя. Подумаем, куда тебя можно отправить. Пожелания есть?
- В столицу мне нужно, там проще всего затеряться.
- Верно мыслишь в кои-то веки! Я придумал, как тебя туда доставить, но учти, что дорога будет длинной!
- Я и не рассчитывала на короткий путь, — откликнулась старшая кузина.

Василь, немного подумав, юркнул в лес, когда вернулся, то пронзительно свистнул. Мы стали удивленно озираться вокруг. Вскоре к нам вышел огромный медведь. Все кроме Этель и Лиссы взвизгнули и сбились в стайку. Медведь, покосившись на нас темным глазом, показательно зевнул и улегся на землю неподалеку.

— Чего вопите, глупые гусыни? Это всего лишь транспорт вашей сестрицы. А ты готовься, путешествовать придется с дикими зверями. Этот — первый, потом будут и другие. Пришлось опять с лешим договариваться, а он передаст мою просьбу своим собратьям из соседних краев.

— Спасибо, — потрясенно проговорила Этель и порывисто обняла нашего сварливого нечистика.

— Эй, ты чего? Глупая гусыня! Нечего нежности разводить!

Мы улыбнулись, потому что видели — внимание и похвала приятны домовому.

Вернулась Леля, она принесла с собой два узелка: один побольше — с вещами, а поменьше — с провизией.

Конечно же когда мы прощались, то все сестрицы разревелись. Слезы текли до тех пор, пока мы смотрели, как старшая кузина садится верхом на медведя. В одну руку она взяла узелки, а другой ухватилась за загривок зверя. Прощальный взгляд сестры в нашу сторону, и медведь скрылся в лесу, унося на себе Этель.

На обратном пути Василь ожидаемо ворчал:

— Развели сырость, глупые гусыни! Давайте прекращайте, а дома сразу спать. И не вздумайте зевать за завтраком! Терпите, как хотите, и делайте вид, что прекрасно выспались. Послание Смотрящих я отдам хозяину, и пусть он сам с вами разбирается!

Мне показалось, что я только-только прикрыла веки, а уже послышался голос Лели:

— Нилия, просыпайся! Завтрак на столе в трапезной.

Я сделала вид, что не слышу ее, но домовая не сдавалась. Пришлось мне просыпаться.

— Давай поднимайся, а я пойду остальных будить.

— И как тебе удастся быть такой бодрой, ты ведь тоже всю ночь глаз не сомкнула? — с трудом распахнув веки, поинтересовалась я.

— Я не человек. И давай поторопись! — последовал четкий ответ.

Леля исчезла, а я поспешила подняться с кровати. Умывшись холодной водой, почувствовала себя значительно лучше. В трапезной все равно зевала, но и сонные сестрицы тоже отчаянно скрывали зевоту.

Батюшка с хмурым видом молчал, но было понятно без слов, что он разгневан. Матушка и тетушки переглядывались между собой, из чего становилось ясно, что об отъезде Этель из Крыла и его причинах уже всем известно. Кто им обо всем этом поведал, догадаться не составило труда.

После завтрака папенька повелел никому не расходиться. Всем стало понятно, что предстоит тяжелый разговор.

— Ратя, — обратился родитель к тетушке, — будь любезна, объясни мне, каким образом твою дочь угораздило связаться с одной из запрещенных гильдий?

— Хотела подзаработать...

— Хмар! — Кулак папеньки грохнул по столу.

Я вздрогнула.

— Милый, — матушка вскочила и подбежала к батюшке, — ты сильно не расстраивайся!

— Не расстраиваться? Скажите мне, любезные сударыни, чего этой девице не хватало? Я когда-нибудь кому-нибудь из вас отказывал в денежных просьбах?

— Она хотела стать самостоятельной, — тихо ответила тетя Ратя.

— Самостоятельной? — процедил папенька. — Что еще за блажь? Не-эт! Зря я этих девиц не порол в детстве!

— Милый, к чему теперь об этом говорить? — Маменька обняла своего мужа.

— Может, заняться на досуге? — Батюшка с угрозой посмотрел на нас.

— Милый, успокойся.

— Эти уже сами себя наказали, — вклинилась тетушка Горана.

Папенька озлобленным взором обвел сидящих за столом, то есть всех нас.

— Самостоятельности захотелось? Так я вам устрою самостоятельность! — пообещал он.

— Любимый! — Матушка что-то быстро зашептала ему на ухо.

Родитель с хмурым видом выслушал все, что она ему сказала, потом моргнул и изрек:

— Замуж всех выдам! Всех, я сказал!

При этом он многозначительно посмотрел на тетушек.

— Нас уже не возьмут! — поспешно отозвалась тетушка Ирана.

— Не переживай, я приплачу, если потребуется! — сообщил ей глава семейства.

Тетушки с надеждой посмотрели на свою сестру, и матушка снова что-то зашептала на ухо батюшке. Он выдохнул и выдал:

— Одно слово — женщины! Что с вас взять?!

Все молчали, стараясь слиться с окружающей обстановкой. Гневить моего папеньку никто не желал. Но, кажется, гроза миновала, родитель несколько ирн пристально оглядывал всех нас, а затем произнес:

— Предупреждаю, если в следующий раз кому-то из вас захочется самостоятельности, то сразу говорите. Я мигом найду вам мужей! Пусть они разбираются с этой вашей самостоятельностью!

Все, даже тетушки, ретиво закивали, а маменька высказалась:

— Мы тут подумали, что Этель необходимо обучить некромантии.

Я насторожилась: вдруг батюшка опять рассвирепеет, но он отреагировал на это сообщение достаточно спокойно:

— Да пусть учится чему угодно!

— Милый, мы решили, что Этель должен обучать Гронан.

Папенька заметно поморщился, но промолчал, а потом задумался. Все, сидящие за столом, затаили дыхание. Поразмыслив, родитель заявил:

— Я сам поговорю с этим хмаровым некромантом. Все согласуем как надо. Если он возьмется обучать племянницу, то пусть и несет за нее ответственность. Так всем будет спокойнее!

— А если ир Бракс откажется подписывать соглашение? — обеспокоилась тетя Ратя.

— Я сделаю ему такое предложение, от которого он не сможет отказаться, — мрачно пообещал родитель.

Я с любопытством взглянула на маменьку, но она сама с удивлением глядела на своего мужа.

— Все! Этот вопрос исчерпан! — постановил батюшка, а затем взглянул на меня. — Нилия, объясни подробно про клятву, которую вы дали советнику Владыки эльффов.

Я беспомощно посмотрела на матушку, она поспешила пояснить:

— Стандартная клятва, если не исполнишь, то ждет болезнь или смерть.

— Значит, девчонки все-таки могут пострадать?

— Нилия, расскажи нам, что ты почувствовала, когда попробовала отказать эльфу, — попросила меня родительница.

Все взоры обратились ко мне.

— Мм... — Я призадумалась, припоминая те события. — Я почувствовала сильную боль, было такое ощущение, что сердце кто-то схватил и сжал.

— Ого! И ты молчала?

— Ой-ей! Почему не рассказывала?

Возмутились Йена и Лисса. Папенька строго взглянул на них и угрюмо сообщил:

— Значит, венец искать все-таки придется.

Мы с любопытством посмотрели на батюшку. Он выложил на стол найденный нами свиток.

— Вот, — проговорил родитель. — Василь отдал. Сказал, что лично сопроводил вас до имения.

— Та-ак! — подозрительно прищурилась матушка.

Тетушки всполошились, а папенька приказал:

— Читайте уже! Я вот ни хмара лысого не понял из того, что тут понаписала теща!

Маменька схватила листок и начала читать:

В темный лес этот
Путник усталый войдет,
Но под сенью деревьев
Глупец не уснет.
Целый век неприкаянным
Будет бродить.
Ну а после останется лес сторожить!
Но для избранных лес,
Словно терем родной.
Встретит, пропустит, подарит покой.
Чтобы избранным стать —
Испытанья пройди
С чистой душою, не сбившись с пути...
И когда в сердце леса войдешь,
Наконец у Крылатых
Попросишь ты чудо-венец.
Ну а если не будут его отдавать,
Можешь смело, дружок, на своем настоять!

— Бред! — уверенно заявила Лиссандра, прослушав послание.

— Вот и я о том же! — кивнул батюшка.

ГЛОССАРИЙ

Алатырь-камень — янтарь.

Арахнид — гигантский паук.

Армары — морские демоны. Полуразумные существа. Представляют опасность для людей.

Астерники — осенние цветы.

Астралеаль — столица Сверкающего Дола — государства эльфов.

Банник — небольшое существо, хозяйничающее в бане (или нечистик, хозяйничающий в бане).

Бейруна — город-порт на юге Норуссии.

Березень — второй месяц весны.

Безымень — так в Норуссии называют призраков.

Болотная абка — так в Норуссии называют жабу.

Бочаг — глубокая лужа, яма с водой.

Венец Мирисиниэль — украшение, которое эльфийская принцесса должна была надеть на свою свадьбу, чтобы осуществилось пророчество. Но эльфийка вышла замуж за человека и передала венец по наследству. Долгие годы эльфы стараются вернуть украшение, чтобы их пророчество осуществилось.

Вестник — письмо, отправленное адресату магическим способом.

Весь — деревня.

Воин ночи — защитник Обители богов.

Восточный Предел — гарнизон на востоке Норуссии. Находится на границе со Штравенбахом.

Время Лютого — время перед самым рассветом, когда нежелательно использовать магию.

Выползень — целебный корешок.

Вьюжень — последний месяц зимы.

Горный прыгунец — парнокопытное животное.

Грейтштолен — столица Штравенбаха.

Грибы деклы — ядовитое растение, блокирующее любую магию. Растет в Подземном мире дайн.

Гурфы — существа, обитающие в двух океанах (Солнечном и Кипящем). Напоминают огромных рыб.

Дайны — представители одной из первых рас Омуре. Отличаются невысоким ростом, обладают мышинными ушками и хвостами, служат богу подземного мира.

Декокт — снадобье из трав.

Доран — сын Ориена и Муары, бог водной стихии.

Дуайгар — представитель одной из первых рас Омуре. Двуйпостасное существо. Дуайгары обитают в Снежных горах, отчего в Норуссии их называют снежными демонами.

Дубравник — норусское название дуба.

Заснежник — целебный цветок. Произрастает на севере Норуссии.

Зельтусы — нежить, обитающая в океане.

Зест — сын Ориена и Муары, бог подземного мира.

Зилия — страна, граничащая с Норуссией на юго-востоке.

Ирна — норусское название секунды.

«**Искры**» — мелкие камушки, украшающие наряды девушек.

Кадрилла — студенческий танец.

Каменные тушканы — небольшие хищные зверьки, не поддающиеся никакой магии.

Капельник — первый месяц весны.

Кафей — так в Норуссии называют кофе.

Книговник — библиотека.

Корунд — минерал, уступающий по твердости только алмазу. На Омуре встречаются синие (сапфиры) и красные (рубины) корунды.

Кракен — морское чудовище гигантских размеров, головоногий моллюск. Обитает в Солнечном океане.

Красная корка — заболевание.

Красный ольшаник — целебное растение, растущее в Снежных горах.

Ксепта — целебное растение, растущее в предгорьях Снежных гор.

Ксифы — морские змеи. Достигают размеров фрегата.

Лестанск — город на востоке Норуссии.

Лиловая семирна — хищник.

Лимань — город на западе Норуссии.

Лирлейник — цветок, растущий на территории Коварной Пустоши. Используется для приготовления мыла и дорогого парфюма.

Лирна — норусское название минуты.

Листей — бог плодородия на Омуре. Муж Магнеи, богини земли, дочери Ориена и Муары.

Листопадник — первый осенний месяц.

Луана — богиня юности и красоты. Покровительствует юным девушкам.

Магический пузырь — приспособление, помогающее спуститься под воду.

Мед — напиток фей.

Мейск — город на севере Норуссии.

Мелодилль — музыкальный инструмент, похожий на фортепиано.

Морозник — первый зимний месяц.

Муара — Старшая богиня, вместе с мужем создавшая Омур.

Наруч — кожаная часть доспехов, предназначенная для защиты рук от локтя до кисти.

Незабудники — мелкие цветочки голубого и оранжевого оттенка.

Нити сурены — тонкие нити, содержащие в своем составе драгоценные металлы. Используются при пошиве плащей, защищающих от нежити.

Новогодник — второй зимний месяц.

Ноmia — или Номийское княжество, одно из трех, вошедших в состав Норуссии в ходе войн за объединение земель под предводительством князя Милослава Русского.

Ночнуха — норусское название совы.

Овощные ягоды — норусское название помидоров черри. При этом выращивают их только эльфы.

Олейник — дерево, обладающее лечебными свойствами. Рассмотреть это дерево может только целитель, остальные видят обычный дубравник.

Олт — город на юго-востоке Норуссии.

Омур — мир, в котором разворачивается действие романа.

Ориен — Старший бог. Создатель Омюра.

Орифаус — опасное существо.

Осей — час.

Офира — кладбищенский цветок.

Панцирник — опасный хищник.

Пифия — провидица.

Полозень — город на северо-западе Норуссии.

Праздник весны — торжественное событие, посвященное наступлению весны.

Праздник дайн — торжественное событие, посвященное жителям Подземного мира. Отмечается осенью.

Праздник Смены года — норусское название Нового года.

Праздник фей — торжественное событие, посвященное феям. Отмечается в конце весны.

Предобручение — один из свадебных обрядов Норуссии. Его проводят по желанию влюбленных в узком семейном кругу. Юноша и девушка обмениваются клятвами в вечной любви и дарят друг другу по одной вещи на память. В итоге возлюбленные становятся «назначенными».

Ранделшайн — покинутый город драконов.

Рильдаг — столица империи дуайгаров.

Ринс — зверь, обитающий в Зилии. Похож на гориллу.

Розарус — дорогостоящий цветок, выращиваемый эльфами.

Русалия — страна русалок, находящаяся в глубине Кипящего океана.

Рябинник — последний летний месяц.

Сабарна — хищная нежить, похожая на собаку с крыльями и длинными клыками.

Сарт — брат Муары, бог войны.

Свиданник — юноша, с которым встречается девушка.

Северные Ворота — гарнизон на Севере Норуссии. Находится на границе с империей дуайгаров.

Седмица — неделя.

Слякотник — второй осенний месяц.

Смотрящие — магические стражи родового имени главной героини.

Сморра — норусское название смородины.

Снежные горы — горная цепь, расположенная в Снежной империи — государстве дуайгаров.

Солнечник — второй месяц лета.

Тавриус — существо, охотящееся на людей.

Травень — последний месяц весны.

Траувль — хищная нежить, представляющая собой небольшое, покрытое белой шерстью существо. С красными глазами и длинными когтями желтого цвета.

Тиллрит — древний камень, блокирующий любую магию.

Тильрины — племя женщин-воинов, обитающее на отдаленном острове в Солнечном океане.

Тримтик — целебное растение, растущее в предгорьях Снежных гор.

Фиолетовый венник — целебное растение, растущее в предгорьях Снежных гор.

Фрест — бог огня на Омуре.

Хмар — мелкое существо, созданное Навью. В Норуссии это слово также используется для эмоционального выражения чувств говорящего.

Холодень — последний месяц осени.

Холодник — холодный суп.

Шалуна — богиня удачи на Омуре.

Шарриль — от драконьего «огненный полет». Танец.

Шепчущий лес — государство фей.

Шерра — обращение к девушкам и женщинам, принятое у драконов и дуайгаров.

Шерр-Лан — государство драконов.

Шишига — горбатое существо женского пола, живет в камышах, предпочитая мелкие речушки. Заманивает и топит путников.

Штравенбах — государство гномов.

Эртар — место в империи дуайгаров, где расположена школа боевых искусств.

Ягоды вирки — ягоды, произрастающие в Зилии.

Ядовитая виверна — хищник, внешне похожий на дракона. Имеет только одну, заднюю пару конечностей, а вместо передней — перепончатые крылья.

Ямфель — мох, растущий в Подземном мире дайн.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ДИВНЫЕ СНЫ. Фантастический роман	5
<i>Глоссарий</i>	564